МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор
_____ О.Ю.Винниченко
28 июня _____2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
Студента 2 курса
очной формы обучения
(подпись)
Головаш
Александр
Юрьевич

Научный руководитель
кандидат юрид. наук
(подпись)
Лиц
Марина
Олеговна

Рецензент
юрисконсульт Общества с ограниченной
ответственностью
«Бентек»
(подпись)
Секисова
Наталья
Александровна

г. Тюмень, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……. 03
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ……. 06
1.1 Социально-экономические права человека и гражданина. Понятие и характеристика…… 06
1.2 Пределы социально-экономических прав человека и гражданина в российском праве……. 22
1.3 Ограничения социально-экономических прав человека и гражданина в российском праве…… 35
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ…… 49
2.1. Пределы социально-экономических прав человека и гражданина в международном праве…… 49
2.2.Ограничения социально-экономических прав человека и гражданина в российском праве…….. 53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……..... 64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях возможные ограничения любых прав граждан должны соответствовать международно-правовым нормам и осуществляться при непременном соблюдении норм национального законодательства. В международном праве пределы и ограничения социально-экономических прав носят несколько иной характер в отличие от понимания этого процесса в российском законодательстве и его правоприменении. Реализация прав и свобод человека и гражданина не должна нарушать прав и свободы других людей, а ограничения, как правило, должны иметь четкие границы между должным и позволенным.

Проблема ограничения социально-экономических прав актуальна в России потому что по мнению ряда ученых-правоведов, российские граждане убеждены, что они совершенно не защищены перед государством и, если интересы России истребуют того, то ими, не смотря на объем социально-экономических прав, пожертвуют без вопроса. Такие настроения содействуют разрушению демократических устоев, деструктивному взгляду к аппарату власти и как следствие - нарушению гражданского мира в государстве. Разработка, законодательное укрепление и толкование целей, принципов, способов ограничений прав и свобод человека относится к достаточно сложным и дискуссионным аспектам юридической системы и юридической науки в целом. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед Государственной Думой при принятии законов, является определение соответствующего равновесия между правами человека и гражданина, и интересами общества с демократической составляющей в соответствии с стержневой конституционной идеей и концепцией социально-экономических прав в международном праве об обеспечении максимально возможной степени свободы человека и гражданина.

В настоящее время юридическая наука еще не имеет глубокой теоретической основы исследуемой проблематики. Точнее сказать, что в правовой науке нашей страны нет единого толкования терминологии «ограничение прав», поскольку она

не определена также в международных правовых документах. Исследуемая автором тема находится на стыке нескольких отраслей права – конституционного, международного, а также теории государства и права.

Объектом исследования являются пределы и ограничения социально-экономических прав в российском и международном праве.

Предметом рассмотрения данной работы являются правовые отношения, возникающие в сфере реализации социально-экономических прав в российском и международном праве.

Целью исследования является рассмотрение содержания, сущности социально-экономических прав, их пределов и ограничений в российском и международном праве. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) исследовать дефиницию и основные характеристики социально-экономических прав, их пределов и ограничений в российском и международном праве; 2) рассмотреть ограничения социально-экономических прав в контексте понимания его в международных правовых документах и судебной практике; вычленить основные пределы ограничения социально-экономических прав в Российской Федерации в сравнении с их пределами о в международном праве.

Теоретической базой исследования являются работы таких авторов, как Ау Т.И., Баглай М.В., Гаджиева Г.А., Гордона Л.А., Дунаева Р.А., Кабалкина А.Ю., Лубенникова С.А., Мальцевой К.Л., Пауловой Ю.В., Ягофарова Д.А. и др.

Нормативная основа исследования представлена такими внутригосударственными нормативно-правовыми актами, как Конституция РФ от 12 декабря 1993 года, Кодекс об административной ответственности от 30 декабря 2011 года, Закона РФ «Об образовании» от 29 декабря 2012 года, Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. «О страховых пенсиях» Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы», Указ Президента РФ от 26.12.2006 № 1455 (ред. от 31.12.2014) «О компенсационных выплатах лицам,

осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» и др. Кроме того, были изучены такие международные акты, как, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года и многие другие.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

1.1. Социально-экономические права человека и гражданина. Понятие и характеристика

В юридической литературе по конституционному праву чаще используется термин «социально-экономические права». Выделение социальных и экономических прав человека и гражданина произведено, как полагают многие исследователи, «в соответствии с классификацией, в основу которой легло так называемое генерационное основание[1]. В соответствии с указанной квалификацией существует несколько поколений прав человека, каждое из которых возникает и развивается в определенный период и получает правовое «опосредование». Социальные и экономические права человека относятся ко второму поколению. Они сформировались в 19 веке в процессе борьбы определенных слоев населения за улучшение своего экономического уровня, повышение социального статуса[2].

Нужным и существенным для правовой науки является четкая дефиниция социальных и экономических прав человека и гражданина. Они возникают только после признания их государством, в отличие от гражданских, возникающих с момента рождения. От конкретизации социальных и экономических прав человека, как считает Мальцева К.Л., зависит уровень жизни населения конкретного государства[3] и мы позволим согласиться с данным утверждением.

В международных правовых актах определяется юридическая обязательность всех поколений прав человека, что означает, что все права, свободы и обязанности, признанные государством, не противопоставляются или разъясняются в ущерб другим, потому что совместно они организуют правовой статус человека.

---

[1] Мальцев К.Л. О соотношении социальных и экономических конституционных прав // Юридический мир. 2016. № 11. С. 30 - 33.

[2] Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С.26 - 31.

[3] Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина. https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-sotsialno-ekonomicheskih-prav-cheloveka-i-grazhdanina

Характер социальных прав отражен в некоторых теоретических определениях. Общими в этих определениях являются отмеченные авторами признаки их конституционности, возможности получения человеком от государства социальных гарантий, определенных экономических свобод, материальных благ[4]. В некоторых определениях дается перечисление видов социально-экономических прав. Например, это право индивидуума создать семью, право на образование, пользование достижениями культуры, право на свободу научно-технического и художественного творчества[5].

Защита экономических и культурных прав, в ряд которые входит и право на социальное обеспечение, в том числе и право на пенсию, впервые нашла свое отражение в начале XX века в Конституциях Мексики (1917 г.) и России (1918 г.), а после Второй мировой войны эти права были закреплены в ряде международных документов (Европейская Социальная Хартия 1961 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года). Эти международные документы имеют большое значение в области прав человека. Дискурс, проведенный нами по ним в целом, позволяет нам сделать вывод о том, что они оказывали и оказывают значительное влияние на национальные конституции большинства государств. Сегодня большинство конституций включает в себя широкий спектр социально-экономических прав, либо в качестве непосредственно осуществимых положений или в качестве желательных заявлений или директивных принципах. Относительно небольшое количество конституций - в основном те, которые дожили до 20-го века - прямо не упоминайте никаких социально-экономических прав.

Проведя анализ зарубежных конституций позволю сформулировать вывод о том, что список признанных социально-экономических прав варьируется в зависимости от страны. Они рассматривают их под различными заголовками:

- Права на получение универсальных государственных услуг (Rights to universal public services);

---

[4] Кабалкин А. Ю. Социально-экономические права советских граждан. — М., 1986. — С. 26-28.
[5] Попков В. Д. Социальная политика государства и права. — М., 1979. — С. 29, 40.

- Право на образование, здравоохранение и другие общественные услуги, предоставленное каждому, и при реализации которых в первую очередь ответственность за финансирование несут государственные органы, предоставляя такое финансирование или поддерживая иным образом.

- Права, поддерживающие достойные условия жизни. В менее развитых странах они могут принимать форму конкретных прав на питание, воду и т.д. (т ак называемый прожиточный минимум). В индустриальной и постиндустриальной экономике достойные условия жизни чаще обеспечиваются путем перераспределения
трансфертных платежей в виде социальных пособий, пособия по безработице, пособия для инвалидов и ветеранов и пенсии по старости. Они отличаются от универсальных государственных услуг в том, что они, как правило, принимают форму наличных платежей и, как правило, ориентированы на конкретные группы нуждающихся.

- Права работников. Трудовые права защищают работников от эксплуататорских условий труда. Они могут включают права на дни отдыха и праздничные дни, максимальное рабочее время, минимальная заработная плата, право создавать профессиональные союзы и вступать в них, предоставление работникам права голоса в управлении предприятием, защита от произвольного увольнения и запреты на рабочем месте, преследование и правила защиты здоровья и безопасности работников.

- Права отдельных социальных групп. Социально-экономические права часто могут конкретно применяться к конкретным социальным группам. Например, конституция может конкретно по-разному предоставлять объем социально-экономических прав в зависимости от того, кто вы по положению: женщина, инвалид, молодежь, пожилые люди или представители этнических групп или языковые меньшинства.

- Права на природные ресурсы.

- Право на доступ к чистой воде, природной среде и земле. Кроме того, может быть сделано специальное положение для защиты традиционных прав на землю, права на охоту и рыболовство или права на выпас коренному населению.

- Права собственности.

- Право на частную собственность обычно рассматривается как право первого поколения, а не социально-экономическое право. Однако создание прав собственности, в частности, признание того, что право на собственность не является абсолютным, что оно может ограничиваться социальными потребностями и может нести с собой обязанности - может иметь важные социально-экономические последствия. Статья 43 Конституции Ирландии, например, признает, что права собственности в гражданском обществе должны регулироваться принципами социальной справедливости» и позволяет государству по закону разграничить осуществление имущественных прав с целью согласования их реализации с общественными благами (государство может в случае необходимости ограничить посредством закона осуществление указанных прав для согласования их осуществления с общим благом) [6].

В теории конституционного права, как указывает Баглай М.В., ограничение прав и свобод, в том числе экономических, в основном исследуется с позиции определения и рассмотрения конституционных критериев допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина[7]. Среди работ цивилистов, обращенных к исследованию вопроса ограничения прав и свобод граждан в экономической сфере следует обозначить Р.А. Дунаева, который в большей степени делает акцент на выявление наиболее характерных чертах различных по

---

[6] Ресурсы Интернет. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: https://worldconstitutions.ru/

[7] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М, 2001; Волкова Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 93-100; Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996; Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006; Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав и свобод: способы и допустимые Конституцией РФ пределы // Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ. Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова. М., 2005; и др.

сфере деятельности экономических отношений законодательных ограничений, а также исследует проблемы обеспечения законности, обоснованности и защиты от ограничений экономических прав граждан[8].

Достаточно комплексно проанализировал ограничения социально-экономических прав в своей научной работе Паулова Ю.В[9]., в первый раз создав теоретическую модель ограничения прав и свобод в экономической сфере. Автор дала определение понятию и выявила признаки ограничения экономических прав и свобод. К ее формулировке и хотелось бы обратиться в контексте магистерской диссертации и использовать в контексте содержания настоящей работы. Паулова Ю.В. под ограничением социально-экономических прав и свобод понимает обусловленную объективной необходимостью деятельность уполномоченных субъектов, направленная на сужение возможностей пользования правами и свободами в экономической сфере, при недопустимости изменения качественных характеристик данных прав и свобод, основанная на определенных принципах и осуществляемая в соответствии с конституционно установленными целями[10].

Осуществляя анализ социально-экономических прав в пределах настоящего исследования, нами сформулирован вывод о том, что в отличие от других видов прав человека социально-экономические права обладают следующими признаками:

1) эти права распространены в определенной социально-экономической сфере жизнедеятельности человека;

2) реализация социально-экономических прав напрямую коррелирует с экономической ситуацией в государстве.

Социально-экономические права и свободы человека и гражданина закреплены в ст. 34-44 Конституции Российской Федерации. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ указывается, что «права и свободы могут ограничиваться только федеральными законами, только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

---

[8] Дунаев Р.А. Ограничения экономических прав граждан в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

[9] Паулова Ю.В. Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ: теоретико-правовой анализ : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.01 Саранск, 2007 155 с. РГБ ОД, 61:07-12/1457

[10] Паулова Ю.В. Там же. С.12.

основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[11].

Существенным фундаментом в социально-экономических отношениях можно называть право частной собственности и демократической экономики. Рыночная экономика основана на свободе индивида - человека и гражданина, на соблюдении его личных и имущественных прав и свобод, как свойственных ему от рождения, так и приобретенных в дальнейшем в силу закона.

Статья 34 Конституции РФ провозглашает следующее: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», а также, что «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Статья 35 Конституции РФ в продолжении этого закрепляет охрану права частной собственности законом и право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Объявленное на законодательном уровне право граждан на свободное предпринимательство и свободное осуществление экономической деятельности гарантируется поддержкой на государственном уровне развитой и нормальной естественной эффективной конкуренции и антимонопольной политикой. Конституцией установлен запрет на злоупотребление предпринимателем своим доминирующим положением на рынке и применение недозволенных форм и приемов конкуренции (ст. 34). Кстати, antitrust law приняты не только в России и свобода предпринимательства как социально-экономическое право закреплено на законодательном уровне в международном правовом пространстве.

Статья 36 Конституции РФ устанавливает, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их

[11] Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов граждан».

Право и трудовые гарантии защищают человека от работодателей, которые нарушают его достоинство и интересы. Право на свободный труд провозглашено в части 1 статьи 37 Конституции РФ и имплементировано в основной закон государства из статьи 23 Всеобщей декларации прав человека. Указанное право означает, что только гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду. Реализуя это право, гражданин может выбирать тот или иной вид деятельности и занятий, профессию.

Конституция РФ обусловливает таким образом реализацию права на труд как работу по найму на основании трудового договора (контракта). Право на свободное распоряжение своими способностями в трудовых правоотношениях означает также право вообще не трудиться. Незанятость граждан как в советские времена за тунеядство не может служить основанием для их привлечения к административной и иной ответственности. В Конституции РФ отсутствует всеобщая обязанность граждан трудиться.

Право на отдых, указанное частью 5 статьи 37 Конституции РФ относится к числу основных прав, предусматривая, что установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск гарантируются не всем гражданам, занимающимся той или иной деятельностью, а только работающим по трудовому договору.

Конституция РФ гарантирует также права граждан на социальное обеспечение (ст. 39), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на благоприятную среду обитания (ст. 42), на образование (ст. 43).

По мнению Гордона Л.А., социально-экономические права охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть «свободны от страха и нужды». Разумеется, в качестве социально-экономических прав человека целесообразно рассматривать не

все бесконечное разнообразие правоположений, содержащееся в законах и подзаконных актах, регулирующих сферу труда, быта, социального обеспечения, а лишь наиболее важные из них, затрагивающие основы правового статуса личности и устанавливающие, так сказать, рамки, общественно признанные идеалы в этих сферах[12].Следует отметить, что действующая Конституция РФ не дает вразумительную систематизирование по группам прав и свобод человека. Однако, этот закрепленный комплекс прав и свобод соответствует общепризнанным стандартам и вписывается в схему международных правовых актов, принятых ООН.

Институт прав и свобод человека и гражданина является узловым в современном праве, поскольку в его основе находятся основные гарантии защиты общества в целом и каждого конкретного человека, и гражданина от произвола государственной власти, а это непременно является ключевым условием нормального функционирования и развития правового государства в России.

По нашему мнению, в текущее время в нашей стране наиболее четко и ясно закреплены на законодательном уровне и реализуются только политические права и свободы. Относительно социально-экономических прав, то имеются сложности в их реализации.

К социально-экономическим правам и свободам, закрепленным в Конституции и имплементированным из международных правовых документов, регулирующих данную сферу, относятся, как уже отмечалось в Главе 1 настоящей работы:

- право каждого на свободное осуществление своих способностей в предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ);
- право частной собственности, в том числе на землю (ст. 35, 36 Конституции РФ);
- свобода труда и право на труд в надлежащих условиях, а также право на защиту от безработицы (ст. 37 Конституции РФ);
- право на отдых (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ);

[12] Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России. [Электронный ресурс] URL: http://ecsocman.hse.ru/data/391/821/1217/002Gordon.pdf

- охрана семьи, материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ);
- право на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ);
- право на жилище (ст. 40 Конституции РФ);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ);
- право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ);
- право на образование (ст. 43 Конституции РФ);
- свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44 Конституции РФ);
- право пользования учреждениями культуры (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ).

Рассмотрим на примере некоторых социально-экономических прав, какие существуют проблемы их реализации в международном праве и российском праве из-за несовершенства действующего законодательства, регулирующего их.

Право каждого на свободное осуществление своих способностей в предпринимательской деятельности.

Для осуществления предпринимательской деятельности субъект права – юридическое или физическое лицо (хозяйствующий субъект) – может создавать на свой риск и под свою имущественную ответственность предприятия, регистрироваться в качестве предпринимателя без образования юридического лица, свободно вступать в договорные отношения с юридическими и физическими лицами, другими хозяйствующими субъектами, приобретать и распоряжаться собственностью. Несмотря на то, что экономическая свобода для некоторых категорий лиц ограничивается рядом федеральных законов, социально-экономические права и свободы принадлежат каждому от рождения в равной степени. Но с другой стороны, учитывая известную недостаточность ресурсов, государство устанавливает отдельные ограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства. К примеру, граждане Российской Федерации имеют приоритетное право на занятие вакантных рабочих мест, в то время как иностранный гражданин, въехавший в Россию для осуществления профессиональной деятельности, вправе работать по найму на территории Российской Федерации только при наличии подтверждения на право трудовой деятельности. Такое подтверждение выдается

ему, если заинтересованный работодатель получит специальное разрешение на привлечение иностранной рабочей силы (пункт 14 Положения о привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146, ред. от 05.10.2002)[13].

Интересный пример приводит Восканян А.А. в своей магистерской работе: в районе станции метро, в городе Москве право на аренду территории для оборудования небольших торговых точек имеют лишь лица с московской пропиской. Это ограничивает возможности иностранных граждан и граждан России, не имеющих московской постоянной регистрации, на занятие предпринимательством, то есть в этом случае данные лица не6 могут на равных конкурировать с коренными москвичами[14].

Право частной собственности, в том числе на землю. Существенным правом является право частной собственности. Сама по себе частная собственность – это одна из форм собственности, существующих и гарантируемых в России. Ее наличие и гарантированность - основа земельно-правового устройства государства. Разнообразие форм собственности на землю закреплено в качестве ключевых конституционных принципов в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ. Также право частной собственности гарантируется и ст. 36 Конституции РФ.

По мнению Аверьянова Н.Н., само же конституционное право частной собственности на землю однородно по своему содержанию, но носит характер конституционного, поскольку гарантируется не только норами отраслевого законодательства, но и Конституцией России[15].

Гарантии реализации прав человека и гражданина представляют собой систему, подразумевающую под собой комплекс взаимосвязанных элементов. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин включали в данную систему социально-экономические, политические и юридические гарантии, вытекающие из конституционного принципа

---

[13] Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2019)

[14] Восканян А.А. Реализация социально-экономических прав и свобод человека и гражданина в современной России //Правозащитник. № 2. 2014. С.21-30.

[15] Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография (под. ред. Г.Н. Комковой). - М., 2017.

гарантированности прав и свобод человека и гражданина, получившего развитие в текущем законодательстве[16]. В отличие от системы конституционных гарантий реализации прав человека, система отраслевых гарантий формируется индивидуально для каждого отдельного права человека. Так и с гарантиями реализации права частной собственности на землю. Нормы отраслевого (гражданского, земельного, лесного и других отраслей) законодательства чрезвычайно специфичны и содержат отдельный комплекс правомочий в сфере владения, пользования и распоряжения землей, устанавливая конкретные права и обязанности их собственника, гарантируя ему реализацию субъективного права частной собственности на землю.

Между тем, как считает Аверьянова Н.Н., такая, сложившаяся, на первый взгляд, правовая идиллия все же недостаточна для формирования эффективного механизма функционирования института прав человека. В процессе своей реализации права человека могут быть подвергнуты нарушению со стороны, как различных властных структур, так и иных частных лиц[17]. Конституционно-правовой основой защиты таких прав является ст. 33 Конституции РФ, а также Федеральный закон от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[18]. Также в рамках защиты права собственности на землю в системе органов исполнительной власти созданы и функционируют органы, уполномоченные на проведения государственного земельного надзора. В дополнение к этому ст. 46 Конституции РФ закрепляется судебная защита прав и свобод человека.

Как уже отмечалось Аверьяновой Н.Н., конституционное право частной собственности на землю носит характер позитивного права, следовательно, оно не может рассматриваться как абсолютное. И, по ее мнению, в этой связи нельзя путать данное право с правом на землю как основу жизни и деятельности народов России, которое является естественным правом. И хотя

[16] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 5-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 182.

[17] Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография (под. ред. Г.Н. Комковой). - М., 2017.

[18] Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. N 1 (ред. от 12.03.2016) // СЗ РФ. 2015, N 2, ст. 514; 2016, N 12, ст. 1666.

естественные права также могут быть определенным образом ограничены, исследователи отмечают, что разграничение прав человека и гражданина должно повлечь разные формы законодательных ограничений[19]. Поэтому ограничено может быть лишь конституционное право частной собственности на землю. Под ограничениями права, - пишет В.В. Гошуляк, - понимаются установленные законодательные запреты, конкретизирующие степень свободы субъектов права и границы (пределы) этой свободы[20].

К примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде. В данном случае, ограничением права собственности является необходимость охраны природы собственником земельного участка, что означает использование земельного участка только при соблюдении всех необходимых природоохранных, экологических требований.

Если обратиться к ст. 35 Конституции России, в ч. 3 которой предусматривается возможность лишения собственника своего имущества в определенном порядке, то при анализе этой правовой нормы следует обратиться к ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, в соответствии с которой «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Отметим также, что земельные участки на законных основаниях изымаются для государственных и муниципальных нужд.

Свобода труда и право на труд в надлежащих условиях, а также право на защиту от безработицы. Свобода труда не может быть абсолютной, она также имеет свои ограничения. Международные конвенции и российское законодательство, как мы уже говорили выше, называют ряд работ, которые фактически носят обязательный характер, но юридически к принудительному труду

[19] Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография (под. ред. Г.Н. Комковой). - М., 2017.
[20] Гошуляк В.В. Институт собственности в конституционном праве России. - М., РГНФ, 2003. С. 84.

не относятся. Согласно ст. 4 Трудового кодекса РФ[21], принудительный труд не включает в себя:

- «работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

- работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

- работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, т.е. в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

- работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров».

Указанные в Трудовом кодексе РФ виды работ и есть ограничение свободы труда и запрета принудительного труда. Кроме того, такие ограничения могут устанавливаться и в отношении позитивного аспекта реализации права на труд, по мнению Куниционой О.А[22]. Например, традиционно законодательство о государственной и муниципальной службе устанавливает ограничения и запреты, связанные с осуществлением данной деятельности.

Право на отдых. Каждый имеет право на отдых как указано в содержании п. 5 ст. 37 Конституции РФ. У данного права отсутствуют исключения, есть только общие и специальные нормы, которые устанавливают порядок предоставления перерывов, выходных и отпускных дней. Эти нормы не направлены на установление рамок права на отдых, они данное право обеспечивают и гарантируют (обеденные перерывы, перерывы для обогрева в холодное время года, отпуск, праздничные дни и т.д.) Это право обеспечивается и гарантируется также на законодательном уровне

[21] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. Т№ 197-ФЗ

[22] Куницина О.А. Свобода труда в системе конституционных принципов //Гражданин и право. № 2, февраль 2012 г. СПС «Гарант» (дата обращения 01.05.2019).

ограничением продолжительности рабочего времени и ясной установкой видов времени отдыха и условий его предоставления. Трудовое российское законодательство не регламентирует распределение и использование внерабочего времени, оставляя решение данного вопроса на усмотрение самого работника.

Право на образование. Право на образование, закрепленное Конституцией РФ (ст. 43), не ограничено. В российском законодательстве отсутствуют ограничительные или дискриминационные моменты, поскольку в нашей стране запрещены любая форма дискриминации по национальному, половому, возрастному признаку.

Ягофаров И.Д. полагает и мы позволим согласиться с его мнением, что на сегодняшний день актуальна проблема ограничения права на образование. Под ограничением прав человека понимается обусловленное объективно-субъективными факторами, главным образом политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и не правовыми средствами и способами, количественное и качественное умаление субъектами власти прав и свобод человека[23].

Конституция РФ провозглашает и гарантирует общедоступность и бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, однако, считаем, что конкурсная состязательность на высшее образование – это уже типическое ограничение права на образование, ведь высшее образование – это продолжение образовательного процесса, но на более высоком уровне. Закон об образовании закрепил принцип равной доступности высшего образования, говоря о том, что условия конкурса должны гарантировать соблюдение прав граждан в области образования и обеспечивать зачисление граждан, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательных программ соответствующих уровня и (или) ступени»[24].

При этом данный же закон в ст. 54 содержит нормы, по которым гражданин вправе получить бесплатное высшее образование, если получает его впервые.

[23] Ягофарова И.Д. Ограничение прав и свобод // Образовательное право. 2003. № 3. С. 127.
[24] Закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 (с изм. от 24.12.2002) // Собрание законодательства РФ. № 3. Ст. 150.

Полагаем, что в данном случае те граждане, кто уже получил высшее образование, оказываются в неравном положение с гражданами, которые его не имеют и тем самым нарушается право равного доступа к образованию на основе способностей каждого. Ограничение возможностей одних граждан, естественно приводит к противоречию с Конституцией РФ и более того ст. 17 основного закона государства провозглашает, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Право каждого на образование имплементировано из Всеобщей Декларации прав человека (ч. 1 ст. 26). Применив толкование права, можно сделать вывод, что слово «каждый» подразумевает как граждан, так и лиц без гражданства и иностранцев.

При этом, к примеру, ст. 5 Закона РФ «Об образовании» закрепляется, что обладателями права на образование делает только граждан, что является противоречием приведенной конституционной норме. Это подтверждает постановление Правительства РФ «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» (1995 г.), в котором устанавливается определенный лимит на прием иностранных граждан в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, а также устанавливает контрольные цифры для иностранных аспирантов, стажеров, докторантов. Думается, что это можно отнести к дискриминации.

Статья 5 Закона РФ «Об образовании» гарантирует гражданам возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т.д., однако ограничение прав того или иного субъекта не всегда вытекает напрямую из закона, оно зачастую проявляется в практическом осуществлении того или иного предписания.

По нашему мнению, данная правовая норма указанного закона закрепляет положения об ограничении права на образование по признакам пола, возраста, состояния здоровья и наличия судимости, что противоречит не только Конституции РФ, но и международным правовым актам.

Рассмотрев, некоторые проблемы эффективности системы социально-экономических прав, можем сформулировать вывод, что нужно каким-то образом решать, чтобы не доходило до их защиты в судебном порядке, а тем более на международном уровне, когда все внутренние государственные способы их защиты исчерпаны. Мое мнение совпало со справедливым мнением профессора Е.А. Лукашева: «для их осуществления недостаточно воздерживаться от вмешательства в данную сферу. Задача состоит в том, чтобы создавать социальные программы и вести всестороннюю работу, которая позволила бы гарантировать правозащитные, социальные, экономические и культурные права»[25].

Таким образом, делаем выводы по настоящему разделу нашей работы. Рассмотрим основные характеристики социально-экономических прав:

1) представляют собой второе поколение прав человека.

2) выступают в качестве гарантий, обеспечивая реализацию других прав и свобод человека и гражданина.

3) имеют социальную и экономическую направленность, так как выступают инструментами утверждения гуманизма и справедливости.

4) их содержание идентичного друг другу, как в российском праве, как в зарубежных законодательствах, так и в международном праве, в целом.

5) являются такими же основными правами человека.

Государство должно предоставлять каждому человеку достойные стандарты уровня жизни, тем самым обеспечивая реализацию социально-экономических прав. В международном законодательстве традиционно сложилась система этих минимальных стандартов — это уровень заработной платы, жилья, работы, питания, образования, социального страхования, медицины, культурного уровня, что является показателем «уровня счастья» граждан[26].

---

[25] Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М., 2001. С.5.

[26]Рейтинг стран мира по уровню счастья (World Happiness Report) — это международный исследовательский проект, который измеряет показатель счастья населения в странах мира. Исследование проводится действующим при Колумбийском университете исследовательским центром «Институт Земли» (The Earth Institute) под эгидой Организации Объединённых Наций в рамках глобальной инициативы «Сеть решений устойчивого развития» (UN Sustainable Development Solutions Network) с целью показать достижения стран мира и отдельных регионов с точки зрения их способности обеспечить своим жителям счастливую жизнь.

1.2. Пределы социально-экономических прав в российском праве

Осуществление социально-экономических прав прямо коррелируется конкретизацией в отраслевом законодательстве границ конкретного конституционного права, то есть в пределах которых субъекты должны действовать в целях недопущения злоупотребления правом - с одной стороны; а с другой стороны - в какой степени имеют смысл установленные законом существующие их ограничения, не приводят ли они к умалению прав человека и гражданина. Одной из первостепенных задач законодателя в сфере нормативного регулирования социально-экономических отношений является определение границ правового регулирования таким образом, чтобы содержание норм права не ограничивало ни государство, ни его граждан, предоставляя свободное перемещение в экономическо-правовом пространстве; при этом при беспрепятственной реализации интересов граждан в различных областях жизни со стороны государства.

Термины «пределы социально-экономических прав» или «пределы (границы) реализации прав» и «ограничения прав» рассматриваются фактически как тождественные в российской правовой науке. Полагаю, это не совсем верная трактовка, которая требует уточнения.

Исследование мной научной правовой литературы по рассматриваемой тематике данного раздела магистерской диссертации показывает, что большинство ученых отождествляют или недостаточно четко разграничивают пределы и ограничения прав и свобод человека, в том числе и социально-экономических. Так, В.Г. Елизаров под правовыми ограничениями свободы массовой информации понимает «установленные законодательством, соответствующие Конституции Российской Федерации пределы (границы) осуществления лицом прав свободно искать, получать, передавать, производить и распространять массовую информацию, выраженные в запретах, обязанностях, мерах ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты конституционно признанных ценностей и обеспечения баланса между интересами личности,

общества и государства»[27]. Согласно мнению А.А. Подмарева ограничения прав (свобод) - это установленные законодательством пределы (границы) реализации человеком прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства[28]. А.В. Малько определяет правовое ограничение как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите некоторых ценностей, установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц»[29]. С.С. Алексеев понимал правовое ограничение как границы имеющихся у лиц прав, характеризующих «результат юридического регулирования», который достигается «путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний»[30].

Таким образом, существование «пределов» права вытекает из общественной природы самого права, сущность которого состоит во взаимном согласовании потребностей людей. Любое право и любая свобода человека и гражданина не существуют вне своих пределов.

В частности, в моем понимании «пределы» - это рамки, которые не должны переступаться, а употребление термина «ограничения» имеет место быть в случае пересечения границ установленного поведения и связано с государственным принуждением, о чем будет рассказано в следующей главе данного раздела магистерской диссертации. С моим мнением согласен, к примеру, к.ю.н. Федотов И.А., исследовавший в своей диссертации в 2009 году проблематику реализации

---

[27]Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации (Конституционные основы и правовые ограничения): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 93.

[28]Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 65.

[29] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1994. С. 59 - 60.

[30] Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. 1989. С. 67.

экономических прав в Российской Федерации[31]. Если в правовых базах данных, таких как Гарант и Консультант ввести по поисковику термин «пределы социально-экономических прав», то законодательного употребления данного термина и упоминаний в консалтинговых или научных статьях правового характера, то результат не дает положительного поиска. Как правило, сигнализирующим термином для поиска является все же понятие «ограничения социально-экономических прав».

Обозначу вторую проблему исследуемого в данном разделе. Имеет место особая специфика социально-экономических прав. По мнению Гордона Л.А.[32], доктора исторических наук, профессора, ученого Института мировой экономики и международных отношений РАН, социально-экономические права человека существенно отличаются от его исходных гражданско-политических прав, утверждающих базовые свободы, - прав на жизнь и личную неприкосновенность, на равенство перед законом, на собственность, свободу мысли, совести, убеждений и их выражения, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами, проводить мирные собрания и создавать ассоциации, принимать участие в управлении своей страной и т.п. Очевидно, например, что по мнению данного ученого, социально-экономические права человека гораздо менее универсальны, нежели права гражданско-политические.

Позволим согласиться с обозначенным мнением. Меньшая универсальность особенно наглядна в двух отношениях, как уточняет Гордон Л.А.:

1) не вполне универсальна сама сфера действия социально-экономических права, их пределы меняются со временем. Автор указывает, что «в современных индустриальных и постиндустриальных обществах социально-экономические права затрагивают по преимуществу область трудовых отношений и непосредственно связанные с ними сферы».

---

[31] Федотов Игорь Александрович. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Федотов Игорь Александрович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2009.- 205 с. - с.13.

[32] Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России. [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/391/821/1217/002Gordon.pdf

2) социально-экономические права абсолютно относятся к экономически активному населению, то есть трудоспособному.

Менее универсальные социально-экономические права различаются своей неопределенностью от гражданско-политических, отсутствием ясности и четкости, иногда твердостью формулировок. Гордон Л.А. резюмирует: «Фундаментом множества ведущих социально-экономических нормативов служат предельно общие и широкие понятия, такие как «справедливый», «достойный», «удовлетворительный», «разумный» и т.п. Понятия эти отражают очень изменчивые, так сказать, «текучие» явления, крайне трудно определяемые в юридическом смысле. Практическое использование их требует рассмотрения и установления особых критериев, рамок, количественной меры едва ли не в каждом конкретном случае»[33].

Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать вывод о том, что обозначить четкие, конкретные пределы социально-экономических прав в российском праве весьма сложно. Наконец, очень существенно, что в системе социально-экономических прав повышенную роль играет рекомендательное начало. Конечно, права человека во всех своих разделах сочетают элементы директивности, обязательности и «рекомендательности».

Тем не менее, права и свободы человека и гражданина универсальны, неделимы, когерентны друг от друга, равнозначны, ни одно из них не может игнорироваться, тем более умаляться в целях соблюдения других прав и свобод человека. Это ключевое правило-принцип нашло свое отражение в п. 5 Венской декларации[34], а также в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, в которых подчеркивается системность основных прав и свобод человека и гражданина. Суть всех этих норм сводится к тому, что ни одно право и ни одна свобода не должны противопоставляться другим правам и свободам или

[33] Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России. [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/391/821/1217/002Gordon.pdf

[34]Венская декларация и программа действий. Принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека). – СПС «Гарант» (дата обращения 25.03.2019).

трактоваться в ущерб им. Это положение воспроизведено и в ряде конституций зарубежных государств, в частности, в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ.

По мнению Назарова Д.Г., существующие классификации прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать как имеющие исключительно научное, систематизирующее значение и они никак не должны трактоваться как основание для установления каких бы то ни было приоритетов в системе закрепленных на конституционном уровне и охраняемых законом прав, и свобод человека, для игнорирования тех или иных прав и свобод под предлогом защиты других, «приоритетных», прав и свобод человека и гражданина. Действительно, все права и свободы равнозначны и в равной степени должны охраняются государством. Будучи когерентными друг другу, права и свободы человека и гражданина образуют целую завершенную систему, в рамках которой они взаимозависят и взаимодействуют между собой различными способами в системе, что называется системной взаимосвязью и выражается в том, что все они до единого имеют свои пределы. И эти пределы, как уточняет Назаров Д.Г. вытекают из конкретного содержания каждого отдельно взятого права (свободы), условно вычлененного из системы, как и из положения этого права (свободы) в системе прав и свобод[35].

В правовой науке, преобладающим мнением является в соответствии со ст. 2 Конституции РФ точка зрения мнение о том, что безусловный приоритет прав человека и гражданина в нашем государстве, и вся его политика в том числе, основаны на обеспечении и обслуживании прав человека. При этом, направления социальной политики нашего государства охватывают: охрану труда и здоровья людей; установление минимального размера оплаты труда; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; развитие системы социальных служб; установление государственных пенсий, пособий; иные гарантии социальной защиты.

[35]Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 87 - 92.

Обратимся к пределам социально-экономических прав на конкретных примерах. Как отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, система государственных гарантий социально-экономических прав человека и гражданина предполагает:

- законодательное закрепление таких условий экономической деятельности, при которых человек реально обладает всеми конституционно признанными правами и свободами;

- создание правовых, политических, материальных, организационных условий для реализации личной инициативы человека в экономической сфере;

- осуществление контроля за соблюдением законодательства, обеспечивающего социально-экономические права и свободы;

- эффективную защиту социально-экономических прав и свобод человека в предусмотренных законом формах, в том числу судебную защиту.

Безусловно, по нашему мнению, первые три пункта не соотносятся с пределами социально-экономических прав, это больше связано с исполнением государственной обязанности. Последнее также связано с государственной обязанностью, но эффективность защиты социально-экономически прав и свобод человека в судебном порядке обеспечить не всегда можно, так как видит это себе гражданин.

Поясним подробнее, о чем идет речь. Граждане иногда, обращаясь за судебной защитой своих прав выходят за пределы понимания социально-экономических прав, поскольку у каждого может быть свои представления о «стабильности», «справедливости» и т.д. и порой имеет место факт «злоупотребления правом».

Категория злоупотребления правом, несмотря на неослабевающий научный интерес к ней, пока не получила единообразного понимания ни в исследовательской среде, ни в правоприменительной практике. Даже в рамках гражданско-правовой науки, ранее других отраслевых научных дисциплин начавшей изучение указанного явления, отсутствует ясность по вопросу о сущности злоупотребления субъективным правом[36].

В научной литературе можно встретить различные подходы к оценке злоупотребления правом с точки зрения его правомерности: наряду с наиболее

[36]Поротикова О.А. Еще раз о злоупотреблении гражданским правом // Гражданское право. 2013. № 2. С. 12 - 14.

распространенной характеристикой указанного деяния как правонарушения имеются концепции, в соответствии с которыми злоупотребление правом представляет собой акт правомерного поведения[37], а также утверждения о возможности классификации злоупотреблений правом на правомерные (легальные) и противоправные[38]. Представляется, по утверждению Курченко О.С., что рассматривать злоупотребление правом как разновидность правомерного поведения малопродуктивно, поскольку использование права «во зло» сложно назвать социально полезным или допустимым. Теоретическое же осмысление указанной категории призвано, в том числе обозначить способы предотвращения и воспрепятствования такому типу поведения[39].

Предположение о принципиальной возможности злоупотребления правом в социально-обеспечительных отношениях при реализации социально-экономических прав находит подтверждение в практике применения законодательства о социальном обеспечении. Рассмотрим один из примеров.

Так, п. 1 Указа Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами»[40] предусматривает право на получение трудоспособным неработающим лицом ежемесячных компенсационных выплат в связи с осуществлением ухода за инвалидами I группы, а также престарелыми гражданами. В случае если одно лицо осуществляет уход за несколькими нетрудоспособными гражданами, такие выплаты устанавливаются в отношении каждого из них. Стоит отметить, что в Указе не определены объем и содержание действий, составляющих в совокупности уход за нетрудоспособным гражданином, а также не определено количество нетрудоспособных граждан, за которыми может осуществлять уход одно неработающее трудоспособное лицо. По всей видимости, это может означать, что

---

[37] Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2010. С. 7, 8, 18 и др.
[38] Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2009. С. 9, 11, 38 и др.
[39] Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С.155 - 166.
[40] Указ Президента РФ от 26.12.2006 № 1455 (ред. от 31.12.2014) «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 201.

пределов нет и выплаты можно осуществлять за несколько граждан одному лицу одновременно. Здесь может идти речь о злоупотреблении право: ради денег большего количества денег лицо, которое будет осуществлять уход, будет брать под свою заботу неограниченное количество нетрудоспособных граждан, но должного ухода в связи с минимумом времени ухода на каждого из них, не будет достигнуто.

Злоупотребление правом возможно и при реализации лицом, имеющим право на получение двух пенсий, права на выбор одной из них. Рассмотрим на примере Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [41]: получатель страховой (социальной) пенсии по инвалидности, являющийся должником в исполнительном производстве, может с целью прекращения (предотвращения) удержаний из суммы получаемой им пенсии при наличии права на страховую пенсию по случаю потери кормильца (или пенсию по случаю потери кормильца по системе государственного пенсионного обеспечения) обратиться с заявлением о переводе на указанный вид пенсии, поскольку пенсии по случаю потери кормильца отнесены законодателем к доходам, обращение взыскания на которые не допускается[42]. Таким образом, пенсионер-должник в исполнительном производстве приобретает право на исполнительский иммунитет, которое в период получения им страховой (социальной) пенсии по инвалидности отсутствовало. С учетом того, что указания мотива выбора той или иной пенсии не требуется, противодействовать злоупотреблению правом такого рода сложно из-за проблемы по доказыванию противоправной цели реализации должником права на перевод с одного вида пенсии на другой, так и в связи с отсутствием у взыскателя правовых средств, позволяющих оспаривать выбор должника в пользу пенсии по случаю потери кормильца.

Проблематика злоупотребления правом в сфере социального обеспечения может рассматриваться и под иным углом. Неразрывная взаимосвязь между

---

[41] П. 2 ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2015 г., с изм. от 29 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. N 51. Ст. 4831; ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в ред. от 29 декабря 2015 г.) // URL: http://www.pravo.gov.ru.

[42] П. 9, 10 ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30 марта 2016 г.) // Рос. газ. 2007. 6 окт.

личными и социальными правами иногда приводит к неожиданным последствиям: реализация отдельных личных прав может служить предпосылкой (средством) недобросовестного использования социально-обеспечительных прав. Речь идет прежде всего о взаимосвязи права на свободу передвижения и выбор места жительства и прав на некоторые виды социального обеспечения. Здесь возможны ситуации двух видов[43].

Первые возникают, когда национальное законодательство связывает право на те или иные виды социального обеспечения или возможность их получения в более высоком размере с фактом постоянного проживания на территории, характеризующейся дискомфортными условиями (например, на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, или в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями).

Так, Липецким областным судом были рассмотрены дела по спорам о праве на получение ежемесячного пособия по уходу за ребенком в двойном размере, предусмотренном ст. 19 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»[44] для лиц, проживающих на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом[45]. Суть указанных споров сводилась к квалификации действий истцов, снявшихся в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком с регистрационного учета по месту жительства в населенном пункте, не подвергшемся радиационному загрязнению, и зарегистрировавшихся по новому месту жительства в населенном пункте, расположенном в зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решения районного суда, усмотревшего в действиях истцов, которые имели на праве собственности жилые

---

[43] Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С.155 - 166.

[44] Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 04.06.2018) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» //Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, № 21, ст. 699.

[45] Апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 22 января 2014 г. и Постановления Президиума того же суда от 24 апреля 2014 г. по делам N 33-136/2014 и 33-139/2014 // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 25.03.2019)

помещения большей площади на территориях, не подвергшихся радиационному загрязнению, признаки злоупотребления правом, пришел к выводу о том, что поведение истцов является правомерным способом реализации права на свободный выбор места жительства в пределах территории России и связанного с таким выбором права на меры социальной поддержки. Суд кассационной инстанции, воздержавшись от квалификации поведения истцов в качестве злоупотребления правом, тем не менее согласился с судом первой инстанции, признавшим поведение истцов умышленными действиями, повлекшими увеличение риска причинения радиационного ущерба, что в силу ч. 2 ст. 13 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 послужило основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Полагаю, принятые по указанным делам судебные постановления примечательны вдвойне.

Во-первых, они свидетельствуют о наличии тонкой, в известной мере субъективной, грани между добросовестной правореализацией социально-экономических прав (их пределами) и злоупотреблением правом и о крайне осторожном применении в судебной практике конструкции злоупотребления правом к действиям получателей социально-обеспечительных благ в процессе реализации социально-экономических права граждан. Во-вторых, они могут служить пока немногочисленными примерами реализации предусмотренного законодателем подхода, в соответствии с которым отказ (ограничение) в предоставлении социального обеспечения является следствием намеренного усугубления управомоченным лицом последствий наступления социального риска.

Обратимся к зарубежной практике «злоупотребления социально-экономическими правами» или, если выразиться более мягче и корректнее, выхода за пределы социально-экономических прав гражданином.

Российской Федерацией в 1998 году ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 (далее – Конвенция), что способствовало совершенствованию отечественного законодательства в сфере защиты прав человека, поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью

законодательства Российской Федерации. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод имеется ст. 17 «Запрещение злоупотреблений правами», в которой дословно прописано: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных настоящей Конвенцией, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции». О злоупотреблении правом говорится также в ч. 3 ст. 35 Конвенции, что «суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со ст. 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы». Это означает, что указанная статья Конвенции может применяться и применяется только в связи с нарушением прав, которые гарантированы другими статьями Конвенции. С целью не допустить злоупотребления правами во многих статьях Конвенции прямо предусмотрены пределы пользования правами и введены ограничительные обоснования этих пределов. В частности, в ч. 2 ст. 8 Конвенции сказано, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществлении права (на уважение личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции), за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядка или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Аналогичные ограничения можно встретить в ст. 9, 10, 11 Конвенции и в других. Пределы ограничении прав могут быть нарушены как государством, но и группой или отдельным лицом. Применяя Конвенцию, Европейский Суд по правам человека свое понимание «злоупотребления правом» изложил еще в самом начале своей деятельности в 1961 году, рассматривая дело «Lawless v. Ireland»[46]. Признав в действиях гражданина Ловлесса наличие злоупотребления правом на свободу

[46] European Court of human Rights. Ресурсы Интернет. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57518

объединения (членства в Ирландской республиканской партии), Европейский Суд по правам человека указал, что ст. 17 Конвенции запрещает любому государству, лицу или группе лиц злоупотреблять правами, гарантированными им Конвенцией. Суд также уточнил, что это требование касается любой деятельности, как систематической, так и выраженной в одноразовых поступках.

Приведем еще пример злоупотребления правом. Речь, в частности, идет о проблеме так называемого социального туризма (benefitstourism, welfaretourism) в рамках Европейского союза. Суть указанного явления, получившего достаточно широкое распространение, состоит в переезде граждан, менее развитых в экономическом плане государств - членов ЕС на постоянное место жительства в страны Западной Европы (ФРГ, Великобританию и др.) с целью приобретения прав на социальные предоставления по законодательству государств нового места жительства.

«Социальный туризм» оценивается в принимающих государствах негативно, поскольку сопряжен с ростом финансовой нагрузки на национальные системы социального обеспечения[47], в связи, с чем национальные законодатели пытаются ему противостоять. Показательно с этой точки зрения дело, рассмотренное Судом справедливости Европейского союза (далее также - Суд ЕС) в 2014 г. В основе указанного дела - спор, возникший между гражданкой Румынии Элизабетой Дано и ее сыном, с одной стороны, и органом занятости Лейпцига (ФРГ) - с другой, по вопросу о правомерности отказа в предоставлении Дано и ее сыну социальной помощи («базового дохода») на период поиска работы. Отказ был вызван тем, что не имевшая профессиональной подготовки Дано, переехав в Лейпциг на постоянное место жительства, не прилагала усилий к поиску работы, и основывался на положениях Социального кодекса ФРГ, исключающих из числа лиц, имеющих право на получение социальной помощи, тех иностранных граждан, чей переезд на территорию ФРГ осуществлен с целью получения социальной помощи.

[47]Погорельская С. Табор приходит в Европу // Эксперт. 2014. № 50.

Суд ЕС по результатам рассмотрения дела резюмировал, что в соответствии с положениями нормативных правовых актов ЕС государства - члены ЕС должны иметь возможность отказывать в предоставлении социальной помощи тем «экономически неактивным» гражданам государств - членов ЕС, которые используют свободу передвижения из одной страны ЕС в другую с единственной целью получения данного вида социального обеспечения в принимающем государстве[48].

Приведенные примеры позволяют обозначить ряд аспектов пределов реализации социально-экономических права граждан.

Во-первых, с сущностной точки зрения злоупотребление правом в социально-обеспечительных отношениях, как и злоупотребление правом вообще, - это вариант использования, который предоставлен законодателем и соответствует правовой норме, но осуществляемого с противоправной целью и нарушающего права третьих лиц или публичные интересы. В результате злоупотребления правом на различные виды социального обеспечения искажается назначение соответствующего социального предоставления тех или иных социально-экономических прав, изначально ориентированного на преодоление конкретной социальной ситуации с определенным риском.

Во-вторых, квалификация акта поведения как злоупотребления правом неразрывно связана с констатацией факта выхода управомоченного лица за пределы осуществления субъективных прав. По утверждению В.П. Грибанова, «всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления»[49].

Учитывая выше изложенное, правовая определенность требует, чтобы пределы осуществления субъективных прав были закреплены на законодательном уровне. В то же время опыт применения указанной категории к регулированию

---

[48]Решение Суда справедливости Европейского союза (Большой палаты) от 11 ноября 2014 г. по делу №C-333/13 (ElisabetaDano, FlorinDanov. JobcenterLeipzig) // URL: www.curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-333/13).
[49]Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С.46.

гражданско-правовых отношений показывает, что даже наличие в кодифицированном источнике правовых норм, направленных на установление пределов осуществления субъективных прав, не гарантирует единообразия в их понимании участниками правоотношений и правоприменителями.

1.3. Ограничение социально-экономических прав в российском праве

Ограничения социально-экономических представляет собой проявление государственного принуждения. По мнению Назарова Д.Г., это принуждение может носить правовой (точнее, публично-правовой) характер, и тогда ограничения представляют собой не что иное, как явление позитивного права, в то время как естественные пределы права (свободы) вытекают из самого содержания данного права с учетом содержания других прав и свобод, соответствующие правовые ограничения выражаются в определенных нормах позитивного права на конституционном или законодательном уровне. При этом структура позитивно-правовых ограничений не обязательно должна в точности воспроизводить содержание пределов прав и свобод. С одной стороны, как уже сказано, пределы права (свободы) могут выводиться из содержания данного права (свободы) с учетом содержания всей неделимой системы прав и свобод человека и гражданина в их взаимосвязи и взаимозависимости. С другой стороны, отдельные правовые ограничения могут превышать естественные пределы права[50].

Таким образом, среди правовых ограничений прав и свобод можно выделить, во-первых, ограничения, выражающие естественные пределы прав и свобод, а значит, не умаляющие их, во-вторых, ограничения, которые умаляют права и свободы, но это ограничение имеет, скорее всего, вынужденный, временный характер, и обусловлено тем или иным особым состоянием той или иной сферы общественных отношений, но носят правомерный характер при этом и не могут непосредственно устанавливаться на конституционном уровне. В Конституции РФ

[50]Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С.87 - 92.

устанавливается лишь возможность или невозможность введения таких ограничений, оговариваются условия, при соблюдении которых они могут быть введены законодателем.

Е.В. Лысова, ссылаясь на позицию В.Н. Монахова[51], выделяет среди предусматриваемых Конституцией Российской Федерации ограничений свободы массовой информации, наряду с ограничениями общего характера и ограничениями, действующими в условиях применения специфических правовых режимов, такую группу ограничений, как «ограничения, вытекающие из особенностей правового статуса отдельных категорий субъектов права и их отношений с государством и обществом»[52].

Е.В. Лысова приводит в качестве примера ограничений третьей группы «такие требования законодательства, которые закрепляют правовой статус так называемого «публичного лица» или «официальной фигуры»[53]. Однако, во-первых, вряд ли можно согласиться с тем, что эти понятия, используемые в судебной практике, выражают правовой статус субъекта. Во-вторых, использование этих понятий связано не с ограничением прав и свобод, а скорее, напротив, с приданием более широкой трактовки допустимым проявлениям свободы слова в случаях, когда объектом критики становится публичное лицо[54].

Например, в решении Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 г. «Лингенс против Австрии» сказано, что пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица, а потому, в отличие от последнего, первый должен проявлять и большую степень терпимости к

---

[51]Монахов В.Н. Свобода массовой информации в Российской Федерации: опыт регулирования и реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 2 (47). С. 12.

[52]Лысова Е.В. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: понятие, система, основные тенденции развития (конституционно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

[53]Там же.

[54] См., например: решение Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 г. «Лингенс против Австрии» (опубл. в SeriesA-103), согласно которому "пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию". Аналогичные положения содержатся в решениях Суда по делам: от 23 мая 1991 г.«Обершлик против Австрии»(опубл. в SeriesA-204), от 23 апреля 1992 г. "Кастеллс против Испании" (опубл. в SeriesA-236), от 1 июля 1997 г. «Обершлик против Австрии» (№ 2) (опубл. в Reports 1997-IV) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 524 - 531, 684 - 697, 743 - 754.

пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию. Аналогичные обоснования содержатся в решениях Суда по делам: от 23 мая 1991 г. «Обершлик против Австрии», от 23 апреля 1992 г.«Кастеллс против Испании», от 1 июля 1997 г. «Обершлик против Австрии» (№ 2). Верховный Суд РФ следует практике Европейского суда по правам человека, заключающейся в «проявлении повышенной терпимости судов в случае диффамационных высказываний в адрес политиков, депутатов, правительства и других органов государственной власти»[55].

Наряду с правовыми ограничениями прав и свобод возможны ограничения со стороны государства, его органов или должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных организаций, допускаемые в нарушение законодательных или конституционных установлений. В.Г. Елизаров справедливо замечает, что «установленные законами <... > ограничения могут оказаться и не соответствующими Конституции Российской Федерации, т.е. противоречащими ее нормам»[56], однако нельзя согласиться, что такие ограничения «будут считаться юридически недействительными»[57]. Признание их недействительными не вытекает автоматически из несоответствия законодательной нормы Конституции РФ. Решение о таком несоответствии должен принять судебный орган.

Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В ч. 1 ст. 45 Конституции РФ устанавливается, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Гражданин может защитить свои права и свободы от неправомерных ограничений различными способами, в том числе:

в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ в порядке обжалования в суд общей юрисдикции или арбитражный суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан;

---

[55]Потапенко С. Диффамация и российская судебная практика // Средства массовой информации и правовые вопросы защиты чести и достоинства. М., 2004. С. 331 - 343.

[56]Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации (Конституционные основы и правовые ограничения): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

[57]Там же.

в порядке индивидуальной жалобы в Конституционный Суд РФ, если считает, что закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле, нарушает его конституционные права и свободы (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»[58]);

другими способами, в том числе путем обращения в международные органы, как судебные, так и несудебные для защиты своих основных прав (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ);

в порядке прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[59]);

путем обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (ст. 17 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»[60]);

путем обжалования в административном порядке в сфере исполнительной власти;

посредством самозащиты своих прав (ст. 14 ГК РФ[61])».

Хотелось остановиться не только на тех ограничениях, которые регламентированы российским законодательством, но и на таком вопросе, каковы условия этих ограничений социально-экономических прав, поскольку они также не могут быть безусловными. В данном случае уместно обратиться к соображениям швейцарского ученого К. Экштайна, выделявшего три основных условия ограничения прав граждан: необходимость, пригодность и соразмерность. Ученый поясняет, что речь идет о запрете на злоупотребления ограничениями конституционных прав и свобод со стороны государства, понимая при этом под злоупотреблением чрезмерное вмешательство в права и свободы. В то же время не

---

[58]Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.

[59]Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

[60]Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

[61]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

исключены ситуации, когда даже допустимое с точки зрения критериев необходимости и пригодности ограничение прав может быть антиконституционным исходя из принципа соразмерности. Под несоразмерностью при этом понимается несоответствие тяжести воздействия на конституционные права и свободы тем или иным общественным интересам, в пользу которых допускается то или иное нарушение[62]. Подобная точка зрения согласуется в конкретной мере с мнением А. Шайо, полагающего, что «ограничения прав, введенные под флагом защиты строя, могут с таким же успехом подорвать конституционную систему, как и ее противники». Одновременно А. Шайо обращает внимание и на опасность злоупотребления свободами и делает вывод о том, что ограничительные меры применимы, если они «не запрещают правомерного осуществления основных прав и если конкретная ограничительная мера в наименьшей степени ущемляет основные права»[63].

По мнению Пчелинцева С.В., в отечественной научной литературе принцип соразмерности ограничений прав граждан называется также (со ссылкой на ряд международных правовых актов) принципом пропорциональности или принципом сбалансированности[64]. В подтверждение этого он цитирует некоторых ученых-правоведов. К примеру, рассматривая его значение, Г. Гаджиев обращает внимание на важность определения точки равновесия между воплощенной в основных правах свободой человека и необходимостью подвергать их ограничению со стороны государства, которая должна фиксироваться в понятии пределов основных прав и свобод[65]. Однако определенность в понимании пропорциональности (соразмерности) принимаемых государством мер в ответ на возникший кризис

[62]Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: Учебное пособие для вузов. М.: NOTABENE, 2004. С. 64, 68 - 70.
[63]Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). - М., 2001. С.282 - 283.
[64]Пчелинцев С.В.Пределы ограничений прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы / С. В. Пчелинцев. – М.: НОРМА, 2006. – 479 с.
[65]Предисловие к книге: Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юристъ, 2002. С. 5.

отсутствует, тем более то, что может быть применимо в условиях одной чрезвычайной ситуации, может являться незаконным в другой[66].

Соразмерность ограничения прав, свобод и цели, во имя которых они ограничиваются, выделяется в качестве принципиальной позиции и в других научных работах, но не будем подробно останавливаться на теоретической части данного вопроса, а рассмотрим практические примеры ограничений социально-экономических прав человека в российском праве.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под достойной жизнью человека, по мнению Барсуковой В.Н., следует понимать «состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемой человеком как самостоятельно, так и при помощи государства и определяемой такими критериями, как достойный уровень, качество и образ жизни»[67].

Статья 8 Конституции РФ гласит, что в России гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Рассмотрим такой пример как ограничение «единство финансовых средств». Согласно данным Росстата в России наблюдается следующая тенденция: уровень жизни населения серьезно отличается по федеральным округам и регионам[68], то есть имеются признаки экономического кризиса, но о нем н заявляют официально и открыто, а он, по утверждению Ударцева С.Ф., является «значительным испытанием

---

[66]Бойченко Ю.А. Принцип пропорциональности как условие законности режима чрезвычайного положения // Юрист-международник. 2003. №3. С.30 - 38.

[67]Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 8.

[68]Доклад Федеральной службы государственной статистики РФ «Социально-экономическое положение России за январь - февраль 2019 года» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-02-2019.pdf

на прочность общества, государства, его правовой системы, политических и правовых институтов»[69]. Как следствие, государственные или муниципальные органы власти начинают минимизировать бюджетные средства, что не может складываться положительно на гражданах, тем самым ограничивая их в социально-экономических правах.

Важным аспектом в условиях кризиса, по нашему мнению, должно быть отношение государства и его органов к соблюдению социально-экономических прав граждан. К сожалению, государства не всегда могут обеспечить реализацию прав и свобод человека и гражданина в период кризиса, особенно глубокого, тем более при недостаточности необходимых финансовых и материально-технических ресурсов.

В начале XXI в. в условиях мирового экономического и финансового кризиса государственные пытались найти допустимые с точки зрения конституций их стран и с учетом исторического контекста границы изменения содержания социально-экономических прав граждан, то есть установить ограничения. Обратимся к одному зарубежному примеру и посмотрим, как это происходило ограничение экономического права государством.

Конституционный суд Литвы с конца 1990-х гг. начал формировать доктрину о пределах защиты конституционных прав граждан в период экономического кризиса. В постановлении от 22 апреля 2002 г. Суд подчеркнул, что «в государстве может сложиться такая чрезвычайная ситуация (экономический кризис, стихийное бедствие и т.д.), когда невозможно накопить такое количество средств, какое необходимо для выплаты пенсий; в подобных исключительных случаях правовое регулирование пенсионных отношений может быть откорректировано в том числе и путем уменьшения пенсий по старости в таком масштабе, какой необходим для других конституционных ценностей; пенсии по старости в сокращенном размере могут выплачиваться лишь временно, т.е. до тех пор, пока в государстве продолжается чрезвычайная ситуация; необходимо отметить, что даже в таких исключительных случаях размер пенсий по старости не может быть сокращен с

[69]Экономический кризис и защита социально-экономических прав граждан: международный опыт (С.Ф. Ударцев, журнал "Российский юридический журнал", N 4, июль-август 2016 г.).

нарушением закрепленного в Конституции принципа балансирования между личным и общественным интересом; сокращение пенсий по старости должно соответствовать конституционному принципу пропорциональности»[70].

Позже, в постановлении от 23 августа 2005 г., Конституционный суд Литвы обратил внимание на то, что хотя в условиях финансово-экономического кризиса и возможно сокращение расходов на социальную сферу, государство должно выполнять свои обязательства перед гражданами (при этом допустимо продлевать сроки их выполнения)[71]. В постановлении от 28 марта 2006 г. Суд отметил, что во время кризиса «следует пересматривать и сокращать бюджетное финансирование всех органов, осуществляющих государственную власть, а также финансирование различных областей, финансируемых за счет средств государственного и муниципальных бюджетов; в подобной ситуации допускаются временное сокращение и финансирование судов, сокращение оклада судей, однако подобные сокращения не должны создавать предпосылок для нарушения независимости судов; оклады судей не могут быть сокращены в такой мере, чтобы это привело к невозможности отправления правосудия судами»[72].

Конституционный Суд России определил свою позицию по вопросу о допустимом ограничении прав и свобод человека и гражданина с учетом собственного опыта, практики Европейского Суда по правам человека и практики европейского конституционного правосудия. Он полагает, что такое ограничение возможно лишь при соблюдении следующих критериев:

1) соразмерность ограничений конституционно признаваемым целям,

2) сохранение существа и реального содержания права.

«Конституционными основаниями для такой трактовки критериев ограничения прав человека, - пишет В.Д. Зорькин, - послужили положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о том, что права человека могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, а

---

[70]Бирмонтене Т. Влияние экономического кризиса на конституционную доктрину социальных прав // Конституционное право и политика: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 28-30 марта 2012 г.) / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2012. С. 715.

[71]Там же.

[72] Там же. С. 716.

также ч. 2 ст. 55, содержащей запрет на умаление прав и свобод человека и гражданина»[73].

Рассмотрим, как в российской действительности происходит ограничение социальных прав по критерию соразмерности ограничений.

К примеру, в области здравоохранения. Вопросы обеспечения населения Российской Федерации безопасными и эффективными лекарственными средствами являются важными направлениями политики государства, названного в Конституции социальным. В соответствии со ст.7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В широком смысле слова под политикой социального государства понимается весь комплекс мер, предпринимаемых государственными органами, в целях обеспечения населению достойного уровня жизни, включая меры экономического, социального, материального и иного характера. Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Статья 41 основного закона нашего государства провозглашает, что каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Исходя из смысла приведенных статей, можно предположить, что в них закреплены конкретные направления социальной политики, целью которых является защита наиболее значимых интересов каждого гражданина, и, как следствие, наиболее социально значимых интересов общества и государства.

Право на охрану жизни, как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежит каждому от рождения, является фундаментальным, а право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь сопутствующими ему, составляющими

[73]Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 130.

основу для реализации вышеуказанного неотчуждаемого права. По мнению Маценко Е.И., исследователя в области медицинского права, обращает на себя внимание то, что право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь закреплены в диспозиции одной конституционной нормы, что говорит не только об их конституционной ценности, но и об их неразрывной взаимосвязи друг с другом, а также с личными правами человека. В юридической литературе (при оценке права на медицинскую помощь) указывается на то, что этому праву должно быть отведено одно из первых мест в общей системе конституционных прав и свобод, поскольку здоровье непосредственно обеспечивает жизнедеятельность человеческого организма, являясь важнейшим благом наряду с самой жизнь[74].

Доступность основных лекарственных препаратов (в том числе их ценовая приемлемость) - важнейший элемент осуществления, закрепленного Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. права каждого человека на наивысший достижимый уровень здоровья. Если доступность лекарственных препаратов остается важнейшей социальной потребностью - это сфера публичного интереса, то правовой режим защиты интеллектуальных прав на лекарственные средства отражает в большей степени частный интерес[75].

Принцип соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение лекарственными средствами путем предоставления государственных гарантий реализуется при помощи проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения лекарственными препаратами российских граждан, что нашло отражение в п. 1 ст. 5 Закона об обращении лекарственных средств[76].

---

[74] Маценко Елена Игоревна. Социальная защита лиц в клинических исследованиях лекарственных препаратов для медицинского применения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2017. 2017.

[75] Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. 216 с.

[76] Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об обращении лекарственных средств»//Российская газета, № 78, 14.04.2010

Единая государственная политика в области обеспечения лекарственными средствами - это целый комплекс правовых, экономических и социальных мероприятий, охватывающих все этапы обращения лекарственного средства: от разработки до конечного применения. В зависимости от поставленных целей и методов их достижения государственная политика может быть эффективной с позиции защиты конституционных прав граждан или не соответствовать таковой. При этом реализация государственной политики в сфере лекарственного обеспечения напрямую связана с бюджетным законодательством, в том числе в форме ежегодного закона о федеральном бюджете на следующий год[77].

Деятельность всех государств мира свидетельствует, что ни в одном из них, вне зависимости от уровня экономического развития, лекарственное обеспечение не осуществляется в объеме, удовлетворяющем потребности всех его граждан. Причем государство предоставляет гражданам определенные гарантии соблюдения прав граждан в сфере лекарственного обеспечения. Прежде всего, это касается гарантий бесплатного лекарственного обеспечения граждан в зависимости от состояния их здоровья и социального положения.

В Российской Федерации бесплатное лекарственное обеспечение осуществляется медицинской организацией при оказании гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, что закреплено в ст. 10 Закона об основах охраны здоровья[78]. Социальный характер государства обязывает его отдавать приоритет в лекарственном обеспечении тем категориям граждан (в том числе не имеющих гражданства Российской Федерации), которые не могут самостоятельно реализовать свои потребности в лекарственных средствах. В развитие положений ст. 7 Конституции РФ в 1999 г. был принят Закон о государственной социальной помощи[79]. Согласно данному Закону социальная

[77] Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. 216 с.

[78]Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Российская газета, № 263, 23.11.2011.

[79] Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной социальной помощи»

помощь в Российской Федерации должна предоставляться в двух формах: в форме дополнительного денежного обеспечения (социальное пособие, субсидия, социальная доплата к пенсии) и в форме набора социальных услуг, в том числе посредством предоставления имущества, отличного от денег. С точки зрения приоритета защиты прав социально незащищенных слоев населения лекарственные средства включены в состав набора социальных услуг (п. 1 ч. 1 ст. 6.2 Закона о государственной социальной помощи). При этом перечень лекарственных препаратов утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития.

В практике встречаются случаи отказа органов государственной власти субъектов РФ от обеспечения граждан, страдающих редкими заболеваниями, лекарственными средствами по причине ограниченности финансовых ресурсов. В связи с этим Минздрав России обращал внимание на недопустимость отказа от лекарственного обеспечения названной категории граждан[80].

Данный вопрос также становился предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ. В Определении от 02.07.2013 № 1054-О Суд указал на обязательность исполнения органами государственной власти субъекта РФ функции обеспечения данных категорий граждан лекарственными средствами как на необходимое условие соблюдения уровня государственных гарантий охраны здоровья граждан. Вместе с тем Суд отметил, что ограниченность средств бюджета субъекта РФ для покрытия расходов на реализацию данного полномочия не исключает возможности оказания Российской Федерацией финансовой помощи целевого характера[81].

Так, в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан Постановлением Правительства РФ от 19.06.2015 № 609 «О предоставлении в 2015

---

[80] Письмо Минздрава России от 08.07.2013 N 21-6/10/2-4878 «О недопустимости отказа гражданам, страдающим редкими заболеваниями, в лекарственном обеспечении за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации»// СПС «Косультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019)

[81] Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2014.

году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан»[82] было предусмотрено соответствующее финансирование за счет средств федерального бюджета, в том числе в части организации обеспечения граждан лекарственными препаратами для лечения орфанных заболеваний.

Однако подобные периодические финансово-обеспечительные меры не могут полностью решить данную проблему. В условиях дефицита бюджетных средств субъекты РФ вынуждены по-прежнему прибегать к практике отказа в лекарственном обеспечении лицам, страдающим орфанными заболеваниями, о чем свидетельствует нарастающая судебная практика.

Как правило, суды, руководствуясь нормами Конституции РФ и положениями Закона об основах охраны здоровья, подтверждают право пациентов, страдающих орфанными заболеваниями, на бесплатное обеспечение по жизненным показаниям соответствующими лекарственными препаратами и обязывают органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие функции в сфере здравоохранения, обеспечить пациентов необходимыми лекарственными средствами вне зависимости от их стоимости[83]. Но подобные справедливые, по существу, судебные решения, как отмечает Путило Н.В., отнюдь не становятся выходом из сложившейся ситуации, так как препятствием их исполнению является ограниченность бюджетных средств субъектов РФ[84].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, явных позитивных изменений в правоприменительной плоскости в сфере реализации социально-экономических прав нет. Существует множество ограничений. Позволим согласиться с мнением

---

[82] Постановление Правительства РФ от 19.06.2015 № 609 (ред. от 25.05.2016) «О предоставлении в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан» (вместе с «Правилами предоставления в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан») // Собрание законодательства РФ", 29.06.2015, № 26, ст. 3902.

[83] Решение Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 01.12.2016 по делу № 2-12882/2016; решение Советского районного суда г. Орла (Орловская область) от 15.12.2016 по делу № 2-3025/2016; решение Абаканского городского суда (Республика Хакасия) от 27.12.2016 по делу № 2-10000/2016; решение Хасавюртовского районного суда (Республика Дагестан) от 06.02.2017 по делу № 2А-59/2017, и др.

[84] Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. 216 с.

Костюкова А.Н. и завершить данную главу его мнением о том, что в России проводится государственная политика, законодательно ограничивающая возможность реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, правоприменительным органам предоставлена большая свобода усмотрения при квалификации тех или иных действий (бездействия) как правонарушений, поскольку законодательство носит размытый и в значительной степени оценочный характер. Закрепленные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина не находят практической реализации, соответственно являются не эффективными[85].

[85]Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 2. С. 17 - 23.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДНИНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

2.1. Пределы ограничений социально-экономических прав человека и гражданина в международном праве

Для исследования, обозначенного в данном разделе вопроса обратимся для начала к сущности социально-экономических прав в международном праве.

Отношение к социально-экономическим правам в разных странах различно. В государствах тоталитарного социализма это подчеркивается, и они стоят на первом месте во главе конституций о правах и обязанностях граждан. В постсоциалистических конституциях они отодвигали естественные права человека. Конституции капиталистических стран и многих развивающихся стран, как правило, перечислены в перечне с другими правами.

Конституции, принятые до Первой мировой войны, не касались социально-экономических прав личности и гражданина. Включение таких положений в крупном масштабе (некоторые ссылки на них встречались в Конституции Мексике 1917 году, в Веймарской Конституции Германии 1919 года.) и это было связано с опытом России, затем Советского Союза и других стран тоталитарного социализма. После Второй мировой войны положение о социально-экономических правах граждан было включено в конституцию капиталистических стран (на японском языке в 1946 году, итальянском в 1947 году).

Международное право в области прав человека определяет правовые обязанности государств, в соответствии с которыми они обязаны действовать определенным образом или воздерживаться от определенных действий с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп людей. Такое определение дает Организация Объединенных наций (далее – ООН). Одним из важнейших достижений ООН является создание всеобъемлющего свода законов в области прав человека — универсального и защищаемого на международном уровне кодекса, к которому может присоединиться любое государство и к реализации которого стремятся все люди. Организация определила

широкий круг признаваемых на международном уровне прав, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права. Она также создала механизмы поощрения и защиты этих прав и содействия государствам в выполнении взятых на себя обязательств[86].

Основой этого свода законов являются Устав ООН[87] и Всеобщая декларация прав человека[88], принятые Генеральной Ассамблеей в 1945 и 1948 годах, соответственно. С тех пор ООН постепенно расширяла законодательство в области прав человека, включая в него конкретные нормы в отношении женщин, детей, инвалидов, меньшинств и других уязвимых групп, которые в настоящее время обладают правами, защищающими их от дискриминации, долгое время существовавшей во многих обществах.

Речь в контексте социально-экономических прав идет и о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах[89]. Он был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года в развитие Всеобщей декларации прав человека. СССР, правопреемником которого в данном отношении является Россия, ратифицировал пакт в 1973 году; пакт считается вступившим в силу для нашей страны с января 1976 года.

Как следует из международных признанных документов, экономические, социальные и культурные права образуют составную часть системы неотъемлемых прав человека. Это фундаментальные нормы, без соблюдения которых в современном обществе нельзя обеспечить социальный прогресс и улучшение условий жизни, осуществить «идеал свободной человеческой личности», гарантировать достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, основы свободы, справедливости и мира. Социально-экономические права охватывают

---

[86] Ресурсы Интернет. Официальный сайт ООН (на русском языке). URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/ (дата обращения 30.04.2019).

[87] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945)// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47.

[88] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

[89] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.

нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть «свободны от страха и нужды» по мнению Л.А.Гордон[90]. Разумеется, в качестве социально-экономических прав человека целесообразно рассматривать не все бесконечное разнообразие правоположений, содержащееся в законах и подзаконных актах, регулирующих сферу труда, быта, социального обеспечения, а лишь наиболее важные из них, затрагивающие основы правового статуса личности и устанавливающие, так сказать, рамки, общественно признанные идеалы в этих сферах.

Первоначально социально-экономические права относили к так называемым мнимым правам и считалось, что для их обеспечения придется ущемить гражданские и политические права и свободы многих граждан. Этот подход появился при разработке в ООН Всеобщей декларации прав человека, пактов о правах человека и других документов в этой области.

В этот период возникают сомнения о выделении социально-экономических прав в отдельную группу прав человека и внесении ее во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. Возникал вопрос о необходимости закрепления этой группы прав как обязательных для исполнения государствами документов. Разработка и принятие пактов затянулись почти на два десятилетия. Причиной явилась позиция некоторых государств (США, Великобритании, Франции и других стран). Считалось некорректным относить к международным и обязательным те права человека и гражданина, которые зависят от экономики государств, и реализация которых требует определенных бюджетных расходов.

Длительное время некоторые западные страны не соглашались с юридической обязательностью положений Пакта об экономических, социальных и культурных правах. В 1986 г. государственный департамент США рекомендовал своим дипломатическим представителям за рубежом исключить из ежегодных докладов о правах человека в странах пребывания раздел «Экономическая, социальная и

[90] Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России. [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/391/821/1217/002Gordon.pdf

культурная ситуация». Было указано, что США относится к социально-экономическим правам как к пожеланиям, а не юридическим обязательствам. В связи с этим они не включены в международно-признаваемые права человека[91].

Но теперь не только в существующих старых конституциях (например, США), но и во многих новых базовых законах отсутствуют нормы о социальных и экономических правах граждан, а во многих случаях (в том числе в некоторых постсоциалистических государствах) соответствующие положения оформлены как просит, как определенные намерения государства (помните, что было сказано выше о моральных правах).

По тем же стандартам социально-экономические права допускают и другие варианты (право на работу не исключает уровень безработицы). В некоторых странах положения о социальных и экономических правах включены в разделы политических принципов государственной политики и рассматриваются не как субъективные права, защищаемые судом, а только как руководство к деятельности правительства (Индия, Нигерия, Филиппины и др.).

К социальным правам относились как «второсортным», которые не будут обеспечиваться при необходимости. Это положение означало, что в случае возникновения препятствий при их реализации они не будут защищены в судебном порядке и в основном их реализация зависит от органов государственной власти. Советский Союз не соглашался с подобным подходом, и в 1966 г. был принят Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Также во многих документах ООН признали обязательный характер социально-экономических прав.

В настоящее время государствами-членами ООН признано положение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах о том, что идеала свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, можно достичь, если будут приняты меры, когда все поколения прав человека будут обеспечены в полном объеме.

[91]Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № S2 (2). - С. 217-221.

2.2. Ограничения социально-экономических прав человека и гражданина в российском праве

Опираясь на соответствующие нормы международного права, о которых говорилось в предыдущем разделе Главы 2 настоящей магистерской работы, Конституция Российской Федерации предоставила законодателю возможность определить способы ограничения прав и свобод.

Принятие законов и подзаконных актов, избегание неконституционных ограничений и дефектов в нормативном определении сферы свободы личности непосредственно связано с пониманием такой категории, как ограничение прав и свобод[92]. Следует признать, что сегодняшнее регулирование рассматриваемых вопросов является не вполне совершенным. Подтверждением тому служит деятельность Конституционного Суда РФ, который практически в каждом своем решении оценивает конституционность вводимых законодателем или иным субъектом правотворческой деятельности оснований, параметров, случаев ограничения основных прав и свобод.

Конституция РФ ни при каких обстоятельствах не допускает отмены (изъятия) или умаления (отрицания, недопустимого или несоразмерного ограничения, невозможности реализации) общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, не перечисленных в ней. Тем не менее, разрешается на законодательном уровне правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. В частности, согласно ч. 3 ст. 55 права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Введение в конституционный текст подобного положения продиктовано рядом общепризнанных международных правовых актов. В частности, в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека говорится, что при осуществлении своих прав и свобод

[92]Несмеянова С.Э., КолобаеваН.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека //Российское право: образование, практика, наука. № 3. май-июнь 2018.

каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других людей и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Перечисленные основания ограничений были применены законодателем при принятии Конституции РФ, конкретизированы в действующем законодательстве РФ. В Конституции РФ определены условия соответствия возможных ограничений конституционно закрепляемым целям (ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56), форма закрепления ограничений (ч. 3 ст. 55). Ограничение прав и свобод должно соответствовать международным стандартам (ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17). Провозглашено равенство ограничений прав и свобод и введен запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19).

Установленные Конституцией РФ правила согласуются с нормами международного права в области прав человека. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) предусматривает схожие правила для установления ограничений конкретных прав и свобод: 1) ограничения вводятся только законом; 2) они должны быть необходимыми в демократическом обществе; 3) целями ограничений могут выступать соблюдение интересов национальной безопасности и общественного порядка, поддержание экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности или защита прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 10, ч. 2 ст. 11).

Конституция России предусматривает аналогичные правила (ч. 3 ст. 55). Первое из них относится к форме ограничения, в Российской Федерации это федеральный закон. Таким образом, хотя субъекты РФ вправе принимать нормативные акты в форме законов, им нельзя устанавливать в таких актах ограничения прав человека. Это связано с конституционной нормой о недопустимости дискриминации: человек не может иметь меньший объем прав в

зависимости от проживания на территории того или иного субъекта РФ. Ограничения устанавливаются только для лиц, попадающих под юрисдикцию России. Разумеется, ограничения зависят от конкретных условий, но тем не менее распространяются на всех лиц, которые попали в такие условия.

Например, меры ответственности применяются в отношении лиц, совершивших правонарушение, и любое такое лицо должно быть готово к наступлению соответствующих последствий, связанных с ограничением прав. При этом меры ответственности за административное правонарушение и основания их применения могут быть установлены региональным законом, который в данном случае ориентируется на правила, закрепленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ); виды мер ответственности определяются федеральным законом. Это наиболее простое условие, но и при его соблюдении возникают проблемы, по мнению С.Э. Несмеянова, Н.Е. Колобаева.

Права человека, закрепленные в конвенциях и других международных соглашениях и документах, реализуются, прежде всего, на национальном уровне государств. В преамбуле Всеобщей декларации по этому поводу говорится: «...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона». С самого начала цель сотрудничества государства в области прав человека определялась как принятие внутригосударственных мер, формирование национальных правовых механизмов, деятельность компетентных государственных органов по реализации положений законодательства.

Однако на пути внутригосударственной реализации могут возникнуть препятствия для эффективного осуществления прав человека, такие как отсутствие «добросовестного управления», то есть коррупция и неэффективное государственное управление или судебная власть. Для обеспечения исполнения государством своих обязанностей большинством международных конвенций по правам человека был введен международный мониторинг деятельности государства. Этот мониторинг (или контроль) может осуществляться в разных формах и различными способами, например, путем введения системы отчетов, когда

государства через определенные промежутки времени обязаны предоставлять отчет о защите прав человека[93].

Несмотря на развитие, достигнутое в сфере кодификации норм по правам человека, и то, что были приняты многочисленные документы, пакты, конвенции, а также различные программы, направленные на защиту прав человека на международном и национальном уровнях, ситуацию с правами человека в разных странах нельзя назвать положительной: она характеризуется некоторыми авторами как катастрофическая. По оценке специалистов, государства, многие из которых принимали участие в разработке «международного билля о правах» и подписали его, не соблюдают принятые обязательства[94].

В полнее смело можно утверждать, что социально-экономические права человека, закрепленные в Конституции РФ соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека, в основном законе нашего государства они сформулированы еще более полно и конкретно. Однако их практическая реализация в жизнь пока оставляет желать лучшего, что говорить о низкой эффективности системы социально-экономических прав в российском праве. И это понятно. Общечеловеческие ценности и достижения демократии нелегко прививаются в стране, где долгие годы господствовал жесткий авторитарный режим. Причины такой ситуации следует искать в правовой и социально-политической и других сферах жизни РФ. И в первую очередь, для полной эффективности рассматриваемых прав «второго поколения» является ограниченность их защиты.

Во-вторых, среди причин низкой эффективности защиты прав человека в России необходимо отметить слабость наших внутригосударственных правовых механизмов в сфере прав человека. Правовая система РФ имеет некоторые недостатки: не все обязательства могут быть выполнены в настоящее время. Российское законодательство и практика его применения крайне медленно приводятся в соответствие с европейскими стандартами. Это относится, прежде

---

[93] Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. № 2(76). 2012. С.132-141.

[94] Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. № 2(76). 2012. С.132-141.

всего, к отраслевому законодательству. Отсутствуют существенные сдвиги в защите прав граждан судебными и административными органами. Нарушаются правовые нормы, связанные со свободой передвижения, условиями содержания под стражей арестованных или задержанных лиц, не обеспечены права внутренних мигрантов, права детей, инвалидов. К этому следует добавить и сроки содержания под стражей лиц до судебного разбирательства. Все это связано с неотлаженностью механизма защиты прав человека и контроля над этим процессом, отсутствием ответственности за нарушение прав человека, безнаказанностью государственных и муниципальных служащих за не внимательное отношение к гражданам РФ.

Отражением ситуации с правами человека в нашей стране может послужить практика Европейского суда по правам человека. Статистика показывает, что только Россия по-прежнему находится в лидерах по количеству жалоб на нарушение прав, закрепленных Конвенцией о защите прав человека. Россия также лидер по числу проигранных властями дел. В 2018 году больше всего жалоб в ЕСПЧ на власти своей страны подали россияне, следует из отчета суда. Число обращений россиян выросло в полтора раза[95].

Всего за прошедший год граждане России направили в ЕСПЧ более 12 тыс. обращений. Из них 11 тыс. 750 обращений сейчас находятся на том или ином этапе судопроизводства. Примерно половина из исков — 5,2 тыс. обращений — коммуницированы (это значит, что о жалобе проинформированы российские власти. На втором месте по числу ожидающих рассмотрения в ЕСПЧ дел — Румыния (8,5 тыс. обращений, или 15,1%), на третьем — Украина (7,2 тыс. жалоб, или 12,9%). Эти три страны — Россия, Румыния и Украина — направили в 2018 году почти половину всех жалоб (48,9%). Значительная доля жалоб также пришлась на Турцию (7,1 тыс., или 12,6%) и Италию (4 тыс., или 7,2%). Всего на рассмотрении ЕСПЧ в 2018 году были 56,35 тыс. дел (годом ранее — 56,2 тыс.). Против российских властей в 2018 году ЕСПЧ принял 238 решений — больше, чем против властей других стран. Для сравнения: Турция проиграла 140 дел, Украина —

[95] Ресурсы Интернет. Сайт РБК. URL:https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497 (дата обращения 01.05.2019)

86, Румыния — 71 дело, Венгрия — 35 дел. Это не первый год, когда Россия становится лидером по числу обращений в ЕСПЧ. Годом ранее РБК писал, что каждая третья жалоба в ЕСПЧ была подана россиянином. Однако в 2017 году число поданных гражданами России жалоб было почти на треть меньше, чем в 2018 году, и составляло чуть менее 8 тыс. обращений. С января 2019 года ЕСПЧ в тестовом режиме переходит на новую процедуру рассмотрения жалоб. До начала процесса заявителю и государству-ответчику в обязательном порядке будут предлагать заключить мировое соглашение. Это должно облегчить судьям рассмотрение многочисленных типовых жалоб, рассчитывают в Страсбурге[96].

В настоящее время наблюдается недостаточное внимание к соблюдению экономических и социальных прав не только в России, но США и ряде других стран. Эти права слабо развиты в Азии, Африке, Латинской Америке. Европейская социальная хартия[97], которая была принята в 1961 г. под эгидой Совета Европы, является первым многосторонним соглашением в международном праве, посвященным разрешению трудовых конфликтов. В этой хартии признается право на забастовку, на заключение коллективных договоров, на благоприятные условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на справедливое вознаграждение за труд, на объединение в национальные или международные организации для защиты своих экономических и социальных интересов.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года, согласованный в ООН, обязывает государства, являющиеся его сторонами, соблюдать социально-экономические права граждан, но, в то же время, не предоставляет индивидуальным лицам права на подачу жалобы на нарушение социально-экономических прав человека государством. Договор об учреждении Европейского Союза[98], Европейская Конвенция о защите прав человека

[96] Ресурсы Интернет. Сайт РБК. URL:https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497 (дата обращения 01.05.2019).

[97] Европейская Социальная Хартия ETS N 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.). Бюллетень международных договоров, апрель 2010 г., N 4

[98] Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Текст Договора официально опубликован не был. СПС «Гарант» (дата обращения 01.05.2019).

и основных свобод, Межамериканская конвенция по правам человека, все эти документы содержат положения об экономических и социальных правах.

В настоящее время действуют международные суды, в которые могут подавать жалобы индивиды для защиты своих социально-экономических прав. Существует ряд проблем международной судебной защиты данной категории прав человека. Это и недостаточно четкое урегулирование данных прав в международных многосторонних конвенциях, и отсутствие в ряде регионов специализированных судов по правам человека, которые рассматривали бы индивидуальные жалобы на нарушение государствами социально-экономических прав человека.

Таким образом, активность деятельности международных судебных инстанций, устойчивая тенденция к увеличению числа решений по защите социально-экономических прав человека характерная черта развития современных международных отношений. Проблемы судебной защиты социально-экономических прав человека в современном международном праве постепенно решаются путем расширения практики Европейского Суда по правам человека и Суда Европейских Сообществ[99]. Решение проблем компетенции, финансирования, перегруженности международных судебных инстанций приводит к дальнейшему углублению влияния прецедентов международных судов на национальные законодательства государств. В международных судебных инстанциях существуют сложности при рассмотрении жалоб на нарушение тех или иных социально-экономических прав человека в связи с недостаточным объемом компетенции для рассмотрения этой категории жалоб, считает Кутейников С.Ю[100].

Европейским Судом по нравам человека рассматриваются лишь жалобы на принуждение к труду, препятствия к созданию и вступлению в профсоюзы, а также на отсутствие возможности свободно распоряжаться своим имуществом.

---

[99] Защита социально-экономических прав человека Европейским Судом по правам человека. // Корпоративное право, изд. Лигалорбис, М., 2000, №3.

[100] Кутейников, С. Ю. (Сергей Юрьевич). Проблемы судебной защиты социально-экономических прав человека в современном международном праве :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право ; Европейское право /С. Ю. Кутейников ; Науч. рук. Н.И. Петренко. -М.,2001. -18 с.-Библиогр. : с. 17.

Существует необходимость расширения компетенции Европейского Суда по правам человека в сфере защиты всех социально-экономических прав человека.

От момента подачи жалоб индивидами до принятия дел к рассмотрению проходят сроки равные годам. Сокращение процедуры переписки с секретариатами международных судебных инстанций и введение одной развернутой стандартной формы для обращения в международные судебные инстанции приведет к экономии времени для прохождения жалоб через секретариаты вышеуказанных инстанций и избавит суды от изучения лишних бумаг. Контроль за исполнением решений международных судебных инстанций по защите социально-экономических прав человека является необходимым условием реальной защиты прав человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования был анализ содержания, сущности социально-экономических прав, их пределов и ограничений в российском и международном праве, что является весьма актуальной темой в настоящее время. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи, которые выполнены и подтверждены следующими выводами:

Во-первых, исследована дефиниция и основные характеристики социально-экономических прав, их пределов и ограничений в российском и международном праве. Зафиксировано, что нет четкого определения их в российском и международном праве. В каждом государстве может иметь место о своих социально-экономических правах, но есть базис, основанный на международно-правовых документах и в любом случае в законодательстве государств эта основа фундаментальна при определении понятия социально-экономических прав. Но нужным и существенным для правовой науки, так и для практической деятельности является четкая дефиниция социальных и экономических прав человека и гражданина, от конкретизации которых зависит уровень жизни населения каждого конкретного государства. Имеется множество теоретических определений данного вида прав. Нами выделено следующее главное их определение: они являются одновременно и социальными гарантиями человеку и гражданину от государства (права на получение универсальных государственных услуг, право на образование, здравоохранение и другие общественные услуги, права, поддерживающие достойные условия жизни, права на труд, свободное предпринимательство, отдых и т.д. Осуществляя анализ социально-экономических прав в пределах настоящего исследования, нами сформулирован вывод о том, что в отличие от других видов прав человека социально-экономические права обладают следующими признаками:

1) эти права распространены в определенной социально-экономической сфере жизнедеятельности человека;

2) реализация социально-экономических прав напрямую коррелирует с экономической ситуацией в государстве.

По нашему мнению, в текущее время в нашей стране наиболее четко и ясно закреплены на законодательном уровне и реализуются только политические права и свободы. Относительно социально-экономических прав, то имеются сложности в их реализации. И самая главная характеристика: социально-экономические права имеют пределы. Осуществление социально-экономических прав прямо коррелируется конкретизацией в отраслевом законодательстве границ конкретного конституционного права, то есть в пределах которых субъекты должны действовать в целях недопущения злоупотребления правом - с одной стороны; а с другой стороны - в какой степени имеют смысл установленные законом существующие их ограничения, не приводят ли они к умалению прав человека и гражданина. Одной из первостепенных задач законодателя в сфере нормативного регулирования социально-экономических отношений является определение границ правового регулирования таким образом, чтобы содержание норм права не ограничивало ни государство, ни его граждан, предоставляя свободное перемещение в экономическо-правовом пространстве; при этом при беспрепятственной реализации интересов граждан в различных областях жизни со стороны государства.

Во-вторых, рассмотрены ограничения социально-экономических прав в контексте понимания его в международных правовых документах и судебной практике и отмечено следующее: обозначить четкие, конкретные пределы социально-экономических прав в российском праве и международном праве весьма сложно. Наконец, очень существенно, что в системе социально-экономических прав повышенную роль играет рекомендательное начало. Нами был затронут следующий аспект - наличие тонкой, в известной мере субъективной, грани между добросовестной правореализацией социально-экономических прав (их пределами) и злоупотреблением правом и о крайне осторожном применении в судебной практике конструкции злоупотребления правом к действиям получателей социально-обеспечительных благ в процессе реализации социально-экономических права граждан. В контексте данной проблемы мы также обращались к зарубежной практике «злоупотребления социально-экономическими правами».

Главный вывод при рассмотрении пределов и ограничений социально-экономических прав: отсутствие правовой определенности, которая требует, чтобы пределы осуществления субъективных прав были закреплены на законодательном уровне. В то же время опыт применения указанной категории к регулированию гражданско-правовых отношений показывает, что даже наличие в кодифицированном источнике правовых норм, направленных на установление пределов осуществления субъективных прав, не гарантирует единообразия в их понимании участниками правоотношений и правоприменителями.

В-третьих, нами вычленены основные пределы ограничения социально-экономических прав в Российской Федерации в сравнении с их пределами о в международном праве. Среди правовых ограничений прав и свобод были выделены ограничения, выражающие естественные пределы прав и свобод, а значит, не умаляющие их, а также ограничения, которые умаляют права и свободы, но это ограничение имеет, скорее всего, вынужденный, временный характер, и обусловлено тем или иным особым состоянием той или иной сферы общественных отношений, но носят правомерный характер при этом и не могут непосредственно устанавливаться на конституционном уровне. А наряду с правовыми ограничениями прав и свобод возможны ограничения со стороны государства, его органов или должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных организаций, допускаемые в нарушение законодательных или конституционных установлений.

Таким образом, нами выделено, что существует множество ограничений социально-экономических прав при их гарантированности, предусмотренной на национальном и международном уровнях правового регулирования. В нашей стране осуществляется государственная политика, законодательно ограничивающая возможность реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, правоприменительным органам предоставлена большая свобода усмотрения при квалификации тех или иных действий (бездействия) как правонарушений, поскольку законодательство носит размытый и в значительной степени оценочный характер. Закрепленные в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина не

находят практической реализации, соответственно являются не эффективными. Таковы основные выводы по настоящей работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII, М., 1956, с. 14 – 47.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948// Российская газета, N 67, 05.04.1995.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291.
4. Европейская Социальная Хартия ETS № 163. Принята 03.05.1996 в Страсбурге // Бюллетень международных договоров, апрель 2010 г., № 4.
5. Договор о Европейском Союзе. Принят 07.02.1992 в Маастрихте (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). // СПС «Гарант» (дата обращения 01.05.2019).
6. Венская декларация и программа действий. Принята в г. Вене 25.06.1993 на 2-ой Всемирной конференции по правам человека)// СПС «Гарант» (дата обращения 25.03.2019).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.

9. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011
10. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
11. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «Об обращении лекарственных средств»//Российская газета, № 78, 14.04.2010.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»//Российская газета, № 263, 23.11.2011.
13. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О государственной социальной помощи» // Российская газета, № 142, 23.07.1999.
14. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30 марта 2016 г.) // Российская газета 2007. 6 октября.
15. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2015 г., с изм. от 29 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.
16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в ред. от 29 декабря 2015 г.) // URL: http://www.pravo.gov.ru.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. Т№ 197-ФЗ// Российская газета, № 256, 31.12.2001.
19. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (ред. от 04.06.2018) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» //Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1991, № 21, ст. 699.
20. Закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 (с изм. от 24.12.2002) // Собрание законодательства РФ. № 3. Ст. 150.

21. Указ Президента РФ от 26.12.2006 № 1455 (ред. от 31.12.2014) «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, N 1 (1 ч.), ст. 201.
22. Указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.05.2019).
23. Постановление Правительства РФ от 19.06.2015 № 609 (ред. от 25.05.2016) «О предоставлении в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан» (вместе с «Правилами предоставления в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан») // Собрание законодательства РФ, 29.06.2015, № 26, ст. 3902.
24. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: Постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 (ред. от 12.03.2016) // СЗ РФ. 2015, N 2, ст. 514; 2016, N 12, ст. 1666.
25. Письмо Минздрава России от 08.07.2013 № 21-6/10/2-4878 «О недопустимости отказа гражданам, страдающим редкими заболеваниями, в лекарственном обеспечении за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019)
26. Доклад Федеральной службы государственной статистики РФ «Социально-экономическое положение России за январь - февраль 2019 года» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-02-2019.pdf

Комментарии, учебники, учебные пособия:

27. Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С.26 - 31.

28. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография (под. ред. Г.Н. Комковой). - М., 2017.
29. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. 1989. С. 67.
30. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М, 2001;
31. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 8.
32. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): Дис. ... докт. юрид.наук. М., 1996.
33. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России. [Электронный ресурс] http://ecsocman.hse.ru/data/391/821/1217/002Gordon.pdf
34. Гошуляк В.В. Институт собственности в конституционном праве России. - М., РГНФ, 2003. С. 84.
35. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С.46.
36. Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юристъ, 2002. С. 5.
37. Дунаев Р.А. Ограничения экономических прав граждан в Российской Федерации: Дис. ... канд.юрид. наук. М., 2001.
38. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации (Конституционные основы и правовые ограничения): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
39. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 130.
40. Кабалкин А. Ю. Социально-экономические права советских граждан. — М., 1986. — С. 26-28.
41. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 5-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 182.

42. Кутейников, С.Ю. Проблемы судебной защиты социально-экономических прав человека в современном международном праве :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.10 - Международное право ;
43. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М., 2001. С.5.
44. Лысова Е.В. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: понятие, система, основные тенденции развития (конституционно-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
45. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2009. С. 9, 11, 38 и др.
46. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1994. С. 59 - 60.
47. Маценко Елена Игоревна. Социальная защита лиц в клинических исследованиях лекарственных препаратов для медицинского применения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2017.
48. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2010. С. 7, 8, 18 и др.
49. Паулова Ю.В. Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ: теоретико-правовой анализ : диссертация... кандидата юридических наук : 12.00.01 Саранск, 2007 155 с.
50. Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006;
51. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
52. Пчелинцев С.В. Пределы ограничений прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы / С. В. Пчелинцев. – М.: НОРМА, 2006. – 479 с.
53. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. 216 с.

54. Федотов Игорь Александрович. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Федотов Игорь Александрович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2009.- 205 с. - с.13.
55. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). - М., 2001. С.282 - 283.
56. Эбзеев Б.С. Ограничения конституционных прав и свобод: способы и допустимые Конституцией РФ пределы //Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ. Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова. М., 2005.
57. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: Учебное пособие для вузов. М.: NOTABENE, 2004. С. 64, 68 - 70.

Статьи и иные источники:

58. Волкова Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права.2005. № 2. С. 93-100.
59. Защита социально-экономических прав человека Европейским Судом по правам человека. // Корпоративное право, изд. Лигалорбис, М., 2000, №3.
60. Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 2. С. 17 - 23.
61. Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С.155 - 166.
62. Куницина О.А. Свобода труда в системе конституционных принципов //Гражданин и право. № 2, февраль 2012 г. СПС «Гарант» (дата обращения 01.05.2019).

63. Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № S2 (2). - С. 217-221.
64. Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина. https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-sotsialno-ekonomicheskih-prav-cheloveka-i-grazhdanina
65. Мальцев К.Л. О соотношении социальных и экономических конституционных прав // Юридический мир. 2016. № 11. С. 30 - 33.
66. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. № 2(76). 2012. С.132-141.
67. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. № 2(76). 2012. С.132-141.
68. Монахов В.Н. Свобода массовой информации в Российской Федерации: опыт регулирования и реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2004. № 2 (47). С. 12.
69. Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С.87 - 92.
70. Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека //Российское право: образование, практика, наука. № 3. май-июнь 2018.
71. Погорельская С. Табор приходит в Европу // Эксперт. 2014. № 50.
72. Попков В. Д. Социальная политика государства и права. — М., 1979. — С. 29, 40.
73. Поротикова О.А. Еще раз о злоупотреблении гражданским правом // Гражданское право. 2013. № 2. С. 12 - 14.
74. Потапенко С. Диффамация и российская судебная практика // Средства массовой информации и правовые вопросы защиты чести и достоинства. М., 2004. С. 331 - 343.

75. Ударцев С.Ф. Экономический кризис и защита социально-экономических прав граждан: международный опыт //Российский юридический журнал, № 4, июль-август 2016 г.
76. Ягофаров И.Д. Ограничение прав и свобод // Образовательное право. 2003. № 3. С. 127.

Материалы судебной практики:

77. Решение Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 г. «Лингенс против Австрии» (опубл. в SeriesA-103) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 524 - 531.
78. Решение Европейского суда по правам человека «Обершлик против Австрии» (опубл. в SeriesA-204) от 23 мая 1991 года// Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 684 – 697.
79. Решение Европейского суда по правам человека «Кастеллс против Испании» (опубл. в SeriesA-236) Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. Т. 1. С.722-724.
80. Решение Суда справедливости Европейского союза (Большой палаты) от 11 ноября 2014 г. по делу №С-333/13 (ElisabetaDano, FlorinDanov. JobcenterLeipzig) // URL: www.curia.europa.eu/juris/documents.jsf?num=C-333/13).
81. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2014.
82. Апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 22 января 2014 г. и Постановления Президиума того же суда от 24 апреля 2014 г. по делам N 33-136/2014 и 33-139/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2019)

83. Решение Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 01.12.2016 по делу № 2-12882/2016// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).
8. Решение Советского районного суда г. Орла (Орловская область) от 15.12.2016 по делу № 2-3025/2016// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).
85. Решение Абаканского городского суда (Республика Хакасия) от 27.12.2016 по делу № 2-10000/2016 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).
86. Решение Хасавюртовского районного суда (Республика Дагестан) от 06.02.2017 по делу № 2А-59/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).

Ресурсы Интернет:

87. Ресурсы Интернет. Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: https://worldconstitutions.ru/
88. Ресурсы Интернет. European Court of human Rights. URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57518
89. Ресурсы Интернет. Официальный сайт ООН (на русском языке). URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/ (дата обращения 30.04.2019).
90. Ресурсы Интернет. Сайт РБК. URL:https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497 (дата обращения 01.05.2019).
91. Ресурсы Интернет. Сайт РБК. URL:https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497 (дата обращения 01.05.2019).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Госполитиздат, 1956. - Вып. XII. - С. 14 – 47.

1.3. Всеобщая декларация прав человека: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. - № 67.

1.4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 (XXI) от 19 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. - № 17. - Ст. 291.

1.5. Европейская Социальная Хартия ETS от 3 мая 1996 г. № 163: по сост. на 03.06.2009. // Бюллетень международных договоров. – 2010. - № 4. - С. 17 - 67

1.6. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 01.05.2019).

1.7. Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы СПС «Гарант» (дата обращения 25.03.2019).

1.8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 01.06.2019 г. // Собрание законодательства РФ.- 1994. - № 32. - Ст. 3301.

1.9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: по сост. на 01.04.2019 г.// Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

1.10. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 29.07.2018 г. // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №13. - Ст. 1447.

1.11. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ: по сост. на 31.01. 2016 г. // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 9. - Ст. 1011.

1.12. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ: по сост. на 01.04.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 29. – Ст. 3699.

1.13. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ: по сост. на 27.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 51. – Ст. 4831.

1.14. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 08.01.2019 г.// Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

1.15. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ: по сост. на 06.03.2019 г. [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. - URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 16.05.2019 г.).

1.16. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: по сост. на 17.03.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 41. – Ст. 4849.

1.17. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ: по сост. на 06.06.2019 г. // Российская газета. – 2010. - № 78.

1.18. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: по сост. на 29.05.2019 г.// Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 48. – Ст. 6724.

1.19. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1: по сост. на 27.12.2018 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - № 21. - Ст. 699.

1.20. Об образовании: закон РФ № 3266-1 от 10.07.1992: по сост. на 12.11.2012 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 3. -Ст. 150 (утратил силу).

1.21. О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами: указ Президента РФ от 26.12.2006 № 1455: по сост. на 31.12.2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 1 (1 ч.). - Ст. 201.

1.22. О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы: указ Президента РФ от 16 декабря 1993 г. № 2146: по сост. на 05.10. 2002 г.// Российская газета. – 1993. - № 240 (утратил силу).

1.23. О предоставлении в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан» (вместе с «Правилами предоставления в 2015 году из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации в целях улучшения лекарственного обеспечения граждан»): постановление Правительства РФ от 19.06.2015 № 609: по сост. на 25.05.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 26. - Ст. 3902.

1.24. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: постановление Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1: по сост. на 08.05.2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 2. – Ст. 514.

1.25. О недопустимости отказа гражданам, страдающим редкими заболеваниями, в лекарственном обеспечении за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации: письмо Минздрава России от 08.07.2013 № 21-6/10/2-4878 Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019).

2. Научная литература

2.1. Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / Н.Н. Аверьянова; под. ред. Г.Н. Комковой. - М.: Юстицинформ, 2017. – 264 с.

2.2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев; ред. Л.А. Плеханова. - М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.

2.3. Архипова Н.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: учебник для вузов / Н.И. Архипова, Н.И. Косякова, В.В. Минаев, Б.С. Эбзеев; под ред.О.И. Тиунова. - М.:Норма, 2005. – 608 с.

2.4. Ау Т.И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) / Т.И. Ау // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С.26 - 31.

2.5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. -6-е изд., изм. и доп. – М.:Норма, 2007. – 784 с.

2.6. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика / В.Н. Барсукова // Современное право. - 2016. - № 1. - С. 8.

2.7. Волкова Н.С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека / Н.С. Волкова // Журнал российского права. - 2005. - № 2. - С. 93-100.

2.8. Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.А. Гаджиев. - Москва, 1996. – 403 с.

2.9. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России / Л.А. Гордон // Общественные науки и современность. - 1997. - № 3. - С.5-14.

2.10. Гошуляк В.В. Институт собственности в конституционном праве России / В.В. Гошуляк. - М.: РГНФ, 2003. – 166 с.

2.11. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Статут, 2000. – 411 с.

2.12. Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства / Д.И. Дедов. - М.: Юристъ, 2002. – 187 с.

2.13. Дунаев Р.А. Ограничения экономических прав граждан в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р.А. Дунаев. - Москва, 2001. – 161 с.

2.14. Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации (Конституционные основы и правовые ограничения): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.Г. Елизаров. - Москва, 2002. – 189 с.

2.15. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России / В.Д. Зорькин. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – 720 с.

2.16. Кабалкин А.Ю. Социально-экономические права советских граждан / А.Ю. Кабалкин. — М.: Наука, 1987. — 153 с.

2.17. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. - 5-е изд. - М.: Проспект, 2013. – 565 с.

2.18. Костюков А.Н. Реализация прав человека и гражданина в конституционном праве России: год 2017-й / А.Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 2. - С. 17 - 23.

2.19. Куницина О.А. Свобода труда в системе конституционных принципов / О.А. Куницина //Гражданин и право. – 2012. - № 2. – С. 78-91.

2.20. Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы / О.С. Курченко // Российский юридический журнал. - 2016. - № 6. - С.155 - 166.

2.21. Кутейников С.Ю. Проблемы судебной защиты социально-экономических прав человека в современном международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / С.Ю. Кутейников. - Москва, 2001. – 146 с.

2.22. Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина / С.А. Лубенникова // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № S2 (2). - С. 217-221.

2.23. Лукашева Е.А. Права человека: учебник / Е.А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. -. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 512 с.

2.24. Лысова Е.В. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: понятие, система, основные тенденции развития (конституционно-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Лысова. - Владивосток, 2002. – 204 с.

2.25. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Малиновский. - М., 2009. – 16 с.

2.26. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: монография / А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 250 с.

2.27. Мальцев К.Л. О соотношении социальных и экономических конституционных прав / К.Л. Мальцев // Юридический мир. - 2016. - № 11. - С. 30 - 33.

2.28. Маценко Е.И. Социальная защита лиц в клинических исследованиях лекарственных препаратов для медицинского применения: дисс. …. на соискание

ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Е.И. Маценко. - Санкт-Петербург, 2017. – 190 с.

2.29. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве / Л.Х. Мингазов // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. – 2012. - № 2(76). - С.132-141.

2.30. Монахов В.Н. Свобода массовой информации в Российской Федерации: опыт регулирования и реализации / В.Н. Монахов // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2004. - № 2 (47). - С. 12.

2.31. Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России / Д.Г. Назаров // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 1. - С.87 - 92.

2.32. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Е. Наумов. - Москва, 2010. – 144 с.

2.33. Несмеянова С.Э. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека / С.Э. Несмеянова, Н.Е. Колобаева // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. - № 3. – С. 9-16.

2.34. Паулова Ю.В. Ограничение экономических прав и свобод: теоретико-правовой анализ: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю.В. Паулова. - Саранск, 2007. - 155 с.

2.35. Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / А.А. Переверзев. – Ростов-на-Дону, 2006.- 172 с.

2.36. Погорельская С. Табор приходит в Европу / С. Погорельская // Эксперт. - 2014. - № 50. – С. 52-53.

2.37. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Подмарев. - Саратов, 2001.- 235 с.

2.38. Попков В.Д. Социальная политика государства и права / В.Д. Попков. — М.: Изд-во Московского университета, 1979. — 135 с.

2.39. Поротикова О.А. Еще раз о злоупотреблении гражданским правом / О.А. Поротикова // Гражданское право. - 2013. - № 2. - С. 12 - 14.

2.40. Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ / С.В. Потапенко. – Иркутск: Изд-во БГУ – ЭП, 2008. – 280 с.

2.41. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. 216 с.

2.42. Пчелинцев С.В. Пределы ограничений прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы / С.В. Пчелинцев. – М.: НОРМА, 2006. – 479 с.

2.43. Сальникова В.В. Защита социально-экономических прав в Европейском Суде по правам человека / В.В. Сальникова // Научный поиск. – 2017. - № 2.1 – С. 27-29.

2.44. Ударцев С.Ф. Экономический кризис и защита социально-экономических прав граждан: международный опыт / С.Ф. Ударцев //Российский юридический журнал. 2016. - № 4. – С.21-27.

2.45. Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.А. Федотов. - Москва, 2009.- 205 с.

2.46. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. - М., 2001. – 292 с.

2.1. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: Учебное пособие для вузов / К. Экштайн. - М.: NOTABENE, 2004. – 496 с.

2.2. Ягофаров И.Д. Ограничение прав и свобод / И.Д. Ягофаров // Образовательное право. - 2003. - № 3. - С. 127.

3. Судебная практика

3.1 Решение Европейского суда по правам человека «Кастеллс против Испании» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. - Т. 1. - С.722-724.

3.2 Решение Европейского суда по правам человека «Обершлик против Австрии» от 23 мая 1991 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. - Т. 1. - С. 684 – 697.

3.3 Решение Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 г. «Лингенс против Австрии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М., 2000. - Т. 1. - С. 524 - 531.

3.4 Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Кабинета Министров Республики Татарстан и Вахитовского районного суда города Казани о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. -№ 2. -2014.

3.5 Апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 22 января 2014 г. и Постановления Президиума того же суда от 24 апреля 2014 г. по делам N 33-136/2014 и 33-139/2014 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.03.2019)

3.6 Решение Абаканского городского суда (Республика Хакасия) от 27.12.2016 по делу № 2-10000/2016 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).

3.7 Решение Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 01.12.2016 по делу № 2-12882/2016 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).

3.8 Решение Советского районного суда г. Орла (Орловская область) от 15.12.2016 по делу № 2-3025/2016 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.05.2019).

3.9 Решение Хасавюртовского районного суда (Республика Дагестан) от 06.02.2017 по делу № 2А-59/2017 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из СПС «Консультант Плюс (дата обращения 01.05.2019).

4. Электронные ресурсы

4.1 European Court of human Rights [Электронный ресурс]. - Официальный сайт ООН (на русском языке) [сайт]. - URL: https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/human-rights/ (дата обращения 30.04.2019).

4.2 Доклад Федеральной службы государственной статистики РФ «Социально-экономическое положение России за январь - февраль 2019 года» [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. [сайт] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-02-2019.pdf (дата обращения 30.05.2019).

4.3 Конституции государств (стран) мира [Электронный ресурс]. - Библиотека конституций Пашкова Романа [сайт]. - URL: https://worldconstitutions.ru/ (дата обращения 29.05.2019 г.).

4.4 Россия стала лидером по числу жалоб в Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс]. - Официальный сайт РБК [сайт]. - URL: https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497 (дата обращения 01.05.2019).